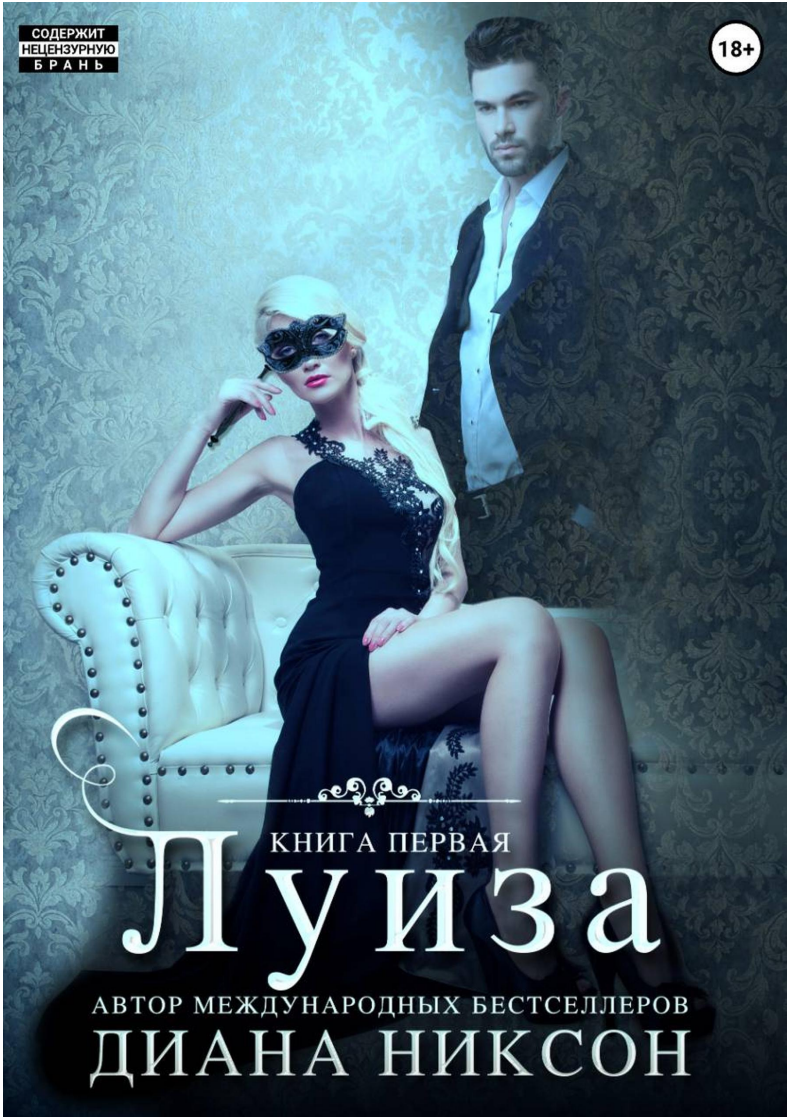

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
КНИГА ПЕРВАЯ
Луиза
АВТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ БЕСТСЕЛЛЕРОВ
ДИАНА НИКСОН

Диана Никсон
Луиза

https://litres.ru/74719228
SelfPub; 2026

Аннотация

Мечтать не вредно, но только не в том случае, когда ты знаешь, что твои мечты никогда не станут реальностью.

С детства Луиза Вудс хотела стать танцовщицей. В день, когда она прибывает в «Ле Папиллон» – закрытый кабаре-клуб, куда мужчины приходят, чтобы насладиться красотой танцующих женщин, ее жизнь полностью меняется. Луиза живет в клубе, и правила проживания и работы в нем не могут быть проигнорированы или нарушены. Либо ты делаешь все от тебя зависящее, чтобы угодить клиентам, либо оказываешься на улице. Никакого флирта, никаких тайных романов, только танцы.

Во время своего первого публичного выступления Луиза встречает незнакомца, который платит за возможность насладиться её приватным танцем. Он не позволит ей увидеть своего лица, он даже не представится, но сделает ей предложение, от которого она не сможет отказаться. Он не станет давать пустых обещаний, но заставит ее поверить в то, что она особенная...

— Я ненавижу следовать правилам, - скажет он, — но я люблю их нарушать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	19
Глава 2	34
Глава 3	49
Глава 4	64
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Диана Никсон
Луиза

Пролог

Нью-Йорк, 2005

Мои руки замерзали. Я посмотрела вниз, на свои дырявые перчатки, и спрятала руки поглубже в карманы куртки. Не то чтобы это помогло мне согреться, конечно, но, по крайней мере, я знала, что уберегу свои пальцы от обморожения. Меня всю трясло, словно я, совершенно голая, стояла на ветру в конце января. Количество вещей на мне не помогало ни на йоту — все они были рваные и грязные. Могу поспорить, от меня разило, как от помойки, хотя я и была единственной, кого заботил мой внешний вид и запах.

Мой взор опустился на пустую шляпу, лежавшую возле моих коленей. Я вздохнула. Ни за что на свете я не могла покинуть станцию без единого пенни в своей шляпе. *«Кто-нибудь непременно сжалится надо мной и даст мне монетку, верно?»*

Я с надеждой посмотрела на проходивших мимо меня людей, но ни один из них не обернулся в мою сторону. Все ку-

да-то спешили, думая о своих собственных жизнях и проблемах, быстро шагая, разговаривая по телефону или общаясь со своими спутниками. Ну, конечно... В отличие от меня у них были дома и семьи, к которым нужно было спешить, и о которых нужно было заботиться. В отличие от меня они знали, что у них будет сегодня на ужин.

Я сделала глубокий вдох, и мои ноздри обжег запах хот-догов.

«Я бы убила сейчас за кусочек хот-дога», — подумала я. Я закрыла глаза и представила, как впиваюсь зубами в теплую булочку; мой желудок мгновенно отозвался голодным урчанием.

«Ну и предатель же ты...»

— Лу! Какого черта ты до сих пор здесь делаешь?

Мои мечты были разрушены звуком голоса моей лучшей подруги.

—Марлена будет в ярости, если мы не вернемся домой вовремя.

«Домой...» Я грустно улыбнулась в ответ на ее слова.

— У нас нет дома, Тэсс.

Она закатила свои большие темно-карие глаза и потянула меня за локоть, помогая мне подняться на ноги.

— Перестань быть такой занозой в заднице. По крайней мере, в *«Раю»* у нас есть кровати и крыша над головой. Или ты предпочитаешь жить в одной из тех картонных трущоб, которые мы видим по всему городу?

— Нет, конечно же нет, — пробормотала я, подбирая свою шляпу. — Тэсс, я не могу вернуться сейчас. Я еще ничего не заработала сегодня.

Она улыбнулась, обнимая меня за плечи.

— Не велика беда. Я поделюсь с тобой парочкой баксов.

Она бросила мне мешочек полный шуршащих бумажных банкнот и звонких монет. Казалось, это было самым большим сокровищем, которое я когда-либо держала в своих руках.

Шепотом я спросила:

— Как ты всегда умудряешься получать больше, чем все остальные?

Она ухмыльнулась, забирая у меня мешочек с деньгами и пряча его под старое, длинное пальто.

— Много будешь знать, скоро состаришься.

Я покачала головой, и мы направились к выходу со станции, стараясь не привлекать к себе слишком много ненужного внимания. Люди всегда ненавидели попрошаек, но были и те, чья работа заключалась в том, чтобы упрятать нас за решетку. К нашему огромному облегчению, полиция ничего не могла с нами сделать, ведь мы были просто группой бездомных подростков. Нас могли отправить в детдом, но мы *уже* там жили, поэтому несколько часов, проведенных за решеткой, казались нам почти отпуском. Ни работы, ни попрошайничества. По крайней мере, мы могли выспаться, не опасаясь того, что Марлена, наша надзирательница, снова

выльет на нас ведро холодной воды. По неизвестной причине она была уверена в том, что это лучший способ разбудить нас утром.

«Рай» был нашим личным адом, самым страшным местом во всем мире, где жизни детей не стоили ни цента. Нас держали там до тех пор, пока мы не становились ненужными. Мы жили попрошайничеством; мы проводили дни, а иногда даже и ночи, на вокзалах или автобусных остановках по всему городу, прося людей дать нам немного денег, лишь потому, что однажды наши родители решили, что мы были для них обузой, и не захотели иметь с нами ничего общего. Поэтому они и отправили нас подальше.

Мы жили во лжи... Мы лгали обо всем, включая наши собственные истории. Они никогда не были правдой. Ложь стала нашим единственным способом выжить. Если мы не умели лгать должным образом, мы не получали денег, а без денег мы не получали еды. Не существовало такого понятия, как дружба между нами, и порой я задавалась вопросом, сколько же времени уйдет на то, чтобы Тэсс поняла, что мы не можем быть друзьями. Не то чтобы мне не нравилось с ней дружить. Ей было двенадцать лет, всего на два года больше, чем мне, но иногда мне казалось, что она знала обо всем гораздо больше меня.

В своей родной семье Тэсс была одной из шести детей. Она узнала о них из записей, которые украла из кабинета Марлены. Она даже пыталась найти свою младшую сестру

Брианну, но все это было напрасно, потому что в тот день, когда она подошла к двери, где жила приемная семья ее сестры, ее сдали в полицию за взлом их дома. Вся информация о ее семье была немедленно удалена, по крайней мере, из файлов Марлены, и ей так и не удалось узнать, где она могла бы найти своих братьев и сестер. Когда ее привезли обратно в детдом, она сказала, что все равно найдет их, несмотря ни на что, и они не смогут скрывать он нее записи вечно. Мы больше никогда не возвращались к этому разговору, так что я не знала, была ли Тэсс все еще одержима идеей встречи со своими братьями и сестрами. Но одно я знала точно — она никогда не хотела снова увидеть своих родителей. По сути, никто из нас этого не хотел. Для нас они все были просто бессердечными монстрами, предателями, которые не заслуживали прощения.

Из-за наших так называемых *родителей* наши жизни были сущим адом. Сомневаюсь, что для детей можно было найти место хуже, чем *«Рай».* Здесь с нами обращались как с мусором. Тех, кто не мог работать, просто выбрасывали на улицу.

Начиная с пяти лет, каждый ребенок был вынужден учиться зарабатывать деньги. Когда дело касалось работы, мальчики и девочки были равны. Никаких исключений, ни для кого. Даже если ты был болен и у тебя был жар, тебе все равно приходилось работать. В конце концов, все это делалось лишь для того, чтобы заполучить большую порцию каши.

Мы не могли позволить себе довериться даже тем, с кем ели и делили многоместные комнаты. Каждый защищал свои собственные интересы. Несмотря на наш юный возраст, мы были бойцами. Никто не знал правил выживания лучше нас. К тому времени, когда нам официально разрешалось покинуть стены *«Рая»,* мы превращались в монстров, таких же, как те люди, которые оставили нас там, бездушных существ, готовых убить за жалкий кусок хлеба. Это была судьба, способа изменить которую никто из нас толком не знал. Из нашей повседневной тюрьмы не существовало выхода: либо ты обманываешь и грабишь, либо умираешь. Независимо от того, насколько сложно нам было в жизни, мы не хотели умирать. Остальное — уже мелочи.

Ночь была единственным временем суток, когда мы могли хоть немного отдохнуть, но нас это редко заботило. Были вещи поважнее сна. Мы играли. Мы действительно играли, словно были просто обычными детьми, без проблем, которым не нужно было думать о выживании. Когда Марлена ложилась спать, мы собирались в подвале, который она никогда не проверяла. Мы играли, и смеялись, и танцевали до тех пор, пока не приходило время возвращаться в свои комнаты, если мы не хотели, чтобы наше отсутствие было раскрыто и нас наказали. Наша надсмотрщица была еще той стервой, но было в ней и то, что нам нравилось — она была безнадежной любительницей поспать подольше. Даже начало третьей мировой войны не смогло бы заставить её встать раньше, чем

прозвенит будильник. Иногда я задавалась вопросом: была ли её страсть ко сну нашим маленьким благословением за все те ужасные вещи, которые нам приходись делать по её прихоти. Сомневаюсь, что закон предусматривал голодание в качестве наказания для детей, даже для тех, которые находились в детских домах. Но в *«Раю»,* все было возможно.

Мы не могли убежать. Нам не разрешали даже думать об этом, потому что каждый наш шаг вне детского дома тщательно отслеживался и записывался незнакомцами, которые приходили временя от времени, чтобы проверить наличие маленьких электронных чипов, которые мы носили на лодыжках. Они снимали их всего на несколько минут, а затем быстро возвращали на место, как будто мы были какими-то суперопасными заключенными, которым и дышать-то можно было лишь с разрешения. Звучит жестоко, я знаю. Но, к сожалению, мы не могли ничего изменить.

Дни шли один за другим, но хуже всего было то, что все они были одинаковыми. Я просыпалась, шла в ванную, чистила зубы, завтракала лишь чашечкой чая с парой кусочков хлеба, а затем шла *на работу*. Если удача была на моей стороне, и я зарабатывала немного денег, то могла позволить себе чизбургер и колу по пути домой. Единственная хитрость заключалась в том, чтобы остаться незамеченной, потому что другие дети немедленно доложат обо мне Марлене, и я останусь без еды на весь оставшийся день, и ночь, если уж на то пошло. Тэсс была единственным человеком, ко-

торому я могла доверять. Иногда мы вместе ходили по магазинам, мы никогда никому не рассказывали об этом. Это был наш маленький секрет, который мы обе лелеяли, словно это была самая сокровенная вещь в мире. Тогда мы даже представить себе не могли, что наша жизнь за пределами *«Рая»* не будет сильно отличаться от той, которая была у нас там...

Однажды случилось кое-что интересное. Было начало марта, и, слава Богу, погода уже не была такой холодной, как месяц назад. Я все еще носила свою старую куртку, но сейчас в ней было гораздо теплее и уютнее. Я сидела на сложенном куске картона, надеясь, что хоть кто-нибудь даст мне монету. Было раннее утро понедельника, самое сумасшедшее время для нью-йоркских станций метро и лучшее время для нас — попрошаек. Неподалеку от того места, где я сидела, стояла девочка. Она была примерно моего возраста, около десяти, может двенадцати, лет от роду. Она посмотрела на меня и улыбнулась, что было удивительно, учитывая то, что люди редко обращали на нас внимание, если только они не останавливались для того, чтобы дать нам немного денег.

Но в этой девочке было что-то необыкновенное. Она как будто хотела мне что-то сказать. Но когда она попыталась подойти поближе, мать оттащила её обратно и что-то прошептала ей на ухо, из-за чего её улыбающееся лицо внезапно помрачнело.

«Вот тебе, пожалуйста, — подумала я, — *должно быть, она сказала ей, что я просто лживая крыса».*

Я отвернулась от девочки и посмотрела в угол, где обычно стояла Тэсс. Как всегда, она была бессовестно счастлива, пересчитывая монеты и купюры, лежавшие у нее в шляпе. Я по-прежнему понятия не имела, как ей это удавалось. Ни одному из жителей *«Рая»* никогда так не везло, по крайней мере, не тогда, когда дело касалось подсчета дневной выручки.

Моё внимание привлёк неожиданный звук. Я повернула голову в сторону своей шляпы и увидела стодолларовую банкноту вместе с несколькими лежащими там монетами. Я никогда не получала так много не то что от одного человека, но от всех, кто останавливался чтобы бросить деньги в мою шляпу за весь день.

— Спасибо, — сказала я, глядя вверх на незнакомца, стоявшего передо мной. Он улыбнулся, глядя на меня. Не думаю, что незнакомцы когда-либо улыбались мне так ясно. Он был очень красив, как один из тех принцев, которых я видела в мультфильмах. Нам редко доводилось их смотреть, но всякий раз, когда нам выпадала такая возможность, это было похоже на глоток свежего воздуха, на побег от нашей повседневной, лишенной цвета рутины.

— Как тебя зовут? — спросил он, все еще глядя на меня. На секунду во мне возникло уже знакомое чувство страха. В *«Раю»* нас всегда предостерегали от разговоров с незнакомцами. Они говорили, что мы не должны никому верить. Нас могли похитить и увезти в другую страну, где какие-нибудь плохие люди продали бы нас в рабство. Истории вроде этой

были подобны ежедневным молитвам, которые нам приходилось выслушивать каждое утро перед тем, как покинуть стены детского дома.

— Луиза, — сказала я едва слышно. Несмотря на мои внутренние страхи, мне понравился парень, который был так щедр со мной. На вид ему было лет двадцать, одет он был в самое дорогое пальто, которое я когда-либо видела, белую рубашку и темно-серый галстук, в тон цвета его глубоких изучающих глаз.

— Луиза, — тихо повторил он. — Какое красивое имя.

Я почувствовала, как мои щеки краснеют.

— Спасибо, — пробормотала я, опустив глаза. Никто никогда не называл моё имя красивым. Возможно потому, что лишь немногие знали моё полное имя. В *«Раю»* все называли меня просто Лу.

— Вот, возьми мои перчатки, — сказал парень, протягивая мне пару черных кожаных перчаток. — Твои выглядят неважно.

Я замялась, оглядываясь по сторонам в поисках других детей из *«Рая»*. Кто-нибудь из них мог рассказать Марлене о моем разговоре с незнакомцем.

Он улыбнулся, наблюдая за моей нерешительностью.

— Возьми их. Тебе они нужнее, чем мне.

Я как раз собиралась снова поблагодарить его, когда поняла, что это будет мое третье *спасибо* подряд. Поэтому я коротко кивнула и молча взяла перчатки.

— Ты ведь не собираешься потратить свою сотню на сладости и мороженое, правда?

Я отрицательно покачала головой. Ни за что на свете я не потрачу впустую его деньги и не отдам их Марлене. Не в этот раз.

— Я куплю себе новый шарф, — сказала я, пряча деньги в свой секретный карман.

Парень снова улыбнулся:

— У тебя их достаточно и для того, чтобы купить себе новую куртку.

Я бы с удовольствием, но... Никто не позволит мне надеть новую куртку, особенно за пределами *«Рая»,* где я всегда должна была выглядеть несчастной. Но, конечно, я не собиралась говорить ему об этом.

— Я последую вашему совету, сэр.

Он одобрительно кивнул, затем взглянул на часы и нахмурился.

— Мне нужно идти. Ты можешь мне кое-что пообещать?

— Все что угодно, — сказала я без колебаний.

— Не позволяй никому себя обижать.

«Ах, если бы вы знали меня получше...»

— Обещаю, — сказала я после короткой паузы.

— Хорошо. Удачного дня, Луиза.

— И вам, сэр.

Я смотрела, как он уходит; странное чувство появилось у меня в груди. Он мог быть чьим-то братом или сыном. Его

родители наверняка были богатыми и успешными. У него, скорее всего, было фантастическое детство...

«Повезло же ему».

Я посмотрела на пару перчаток, которые все еще держала в руках. Вероятно, это был лучший подарок, который я когда-либо получала. Очень осторожно я надела их и улыбнулась от ощущения того, как тепло и уютно было моим рукам. Я полюбовалась перчатками еще пару секунд, затем сняла их и спрятала под куртку, боясь, что кто-нибудь заберет их у меня. Я не могла позволить этому случиться.

Начиная с того дня все изменилось. Я больше не боялась, что люди похитят меня или сделают мне больно. Я даже не позволяла себе думать об этом. Я начала петь и танцевать на станциях, просто для того, чтобы привлечь больше внимания и получить больше денег. Не то чтобы я хорошо танцевала или пела, но каким-то образом мои детские движения и песни заставляли людей улыбаться. Они останавливались и наблюдали за мной, иногда даже хлопали в ладоши. Это заставляло моё сердце трепетать. Были моменты, когда я закрывала глаза и представляла себя известной танцовщицей или певицей... Люди приходили посмотреть моё шоу, аплодируя и восхищаясь мной...

Конечно, это были лишь мои мечты, и им никогда не суждено было сбыться. Но была еще одна причина моей внезапной перемены настроения. Я ждала *его*... Ждала того момента, когда увижу его вновь — незнакомца с самыми красивы-

ми глазами, которые мне когда-либо доводилось видеть. Я все еще помнила его взгляд. Это не было похоже на сострадание. Его глаза были полны загадок, которые я была не в силах разгадать. Как-будто он знал что-то такое, чего не знала я.

Каждый день я бежала на станцию в надежде на то, что он выйдет из поезда и снова подойдет ко мне, чтобы поговорить, но этого так и не произошло...

Шли месяцы, но я не переставала надеяться, что увижу его вновь. Возможно, я просто боялась отпустить свои мечты, потому что глубоко внутри понимала, что в тот день, когда я позволю им исчезнуть, я вернусь обратно в ад, в котором жила до того дня, когда встретила своего незнакомца. Но я дала обещание и не могла его нарушить. Даже если единственным человеком, который мог меня обидеть, была я сама...

— Эй, Лу, можно мне воспользоваться твоим почтовым ящиком, чтобы получить кое-что?

Я потерла глаза, пытаясь понять, о чем говорит Тэсс.

— Моим почтовым ящиком?

— Ну, давай же, соня, просыпайся! Уже почти пять тридцать! Мы должны быть на станции через двадцать минут. И да, я говорила о твоем почтовом ящике. Ты всё равно никогда ничего не получишь извне, а у меня есть друг, который хочет отправить мне несколько вещей, вот почему мне ну-

жен твой ящик.

— А что случилось с твоим?

Я села в кровати, мечтая о том, чтобы у меня было еще хотя бы несколько минут на то, чтобы остаться под одеялом и досмотреть свой сон. Я не помню, о чем он был, но в нем я была счастлива.

— Марлена заперла его после того, как нашла там пачку сигарет. Они были не мои, а Боба, но она, конечно же, мне не поверила.

— Понятно. — Я зевнула. — Пользуйся моим столько, сколько хочешь. Мне он все равно не нужен.

В детском доме были дети, чьи биологические родители всегда присылали им одежду и сладости. Но, на мой взгляд, это было даже хуже, чем быть брошенными навсегда. Как это вообще возможно — отправить своего ребенка в детский дом, а затем начать посылать ему подарки, показывая тем самым свою якобы заботу? Бред...

— Спасибо, Лу. Ты лучшая.

Тэсс крепко обняла меня и выбежала из комнаты.

С нами в комнате жили еще три девочки. Адель было всего три — у нее было еще несколько лет для того, чтобы насладиться своей нормальной жизнью, не думая о работе. Она была очаровательным ребенком. Всегда счастливая и улыбающаяся. Она еще не понимала, что происходит вокруг. Она ничего не знала о людях, оставивших ее здесь, и незнание этого было её самым большим подарком, по крайней мере,

сейчас.

Саре и Микаэле, другим нашим соседкам, было почти четырнадцать. Они мало с нами общались, полагая, что мы были слишком маленькими, чтобы быть их друзьями. Но мне было все равно. У меня была Тэсс. По крайней мере, тогда я еще не знала, что она станет первым человеком, который меня предаст…

Глава 1

Нью-Йорк, 2013

Мой первый день свободы...

Вероятно, это был первый день в моей жизни, когда я не спешила покидать *«Рай»*. Я стояла на крыльце того места, которое ненавидела, сколько себя помню, однако отчего-то сегодня оно даже отдаленно не выглядело столь пугающе или устрашающе, как прежде. Оглянувшись на окна здания, выглядевшего старше любого другого места в городе, я улыбнулась. Наконец-то я была свободна; никто и ничто не могло бы заставить меня остаться здесь дольше.

Два года назад, когда пришло время ухода Тэсс, я все глаза выплакала. Я не хотела её отпускать. Я не могла себе представить жизни без единственного человека, чьё присутствие всегда было единственным лучиком света в бесконечном тоннеле моей темной и безнадежной жизни.

— Все будет хорошо, — сказала она тогда, обнимая меня на прощание. — Я буду приходить к тебе каждый день, клянусь.

Слава Богу, в тот момент никто из нас не знал, что её словам и вовсе не суждено было сбыться. Не то чтобы она не старалась сдержать своё обещание, ей просто нельзя было возвращаться, никогда, вне зависимости от причины. Сначала

я думала, что она обо мне просто забыла, затем — что была слишком занята своей новой самостоятельной жизнью, и у неё не было времени для того, чтобы зайти в *«Рай»* и проведать меня. И лишь позже я узнала, что дети, выросшие там, не имели права видеться со своими друзьями, будь то в самом детском доме или же за его пределами. Возможно, Марлена считала, что они могли помочь нам сбежать или что-то еще в таком же духе. К сожалению, я не знала ответа на этот вопрос.

Сегодня же был первый день, когда я надеялась наконец-то обрести шанс найти свою подругу. Хотя мы и не виделись, казалось, целую вечность, я все еще чувствовала, что Тэсс была рядом. Перед отъездом она оставила мне небольшой пакет, сказав, что я могу открыть его, когда буду нуждаться в её помощи. Так я и сделала. Однажды вернувшись с работы чуть позже обычного, я, конечно же, была наказана. Марлена заперла меня в комнате на два дня со стаканом воды и куском хлеба, чтобы я не умерла с голоду в ближайшие сорок восемь часов. После того как мне наконец-то разрешили выйти и снова пойти на работу, я приняла решение сбежать. Даже зная, что сделать это чертовски сложно, я всё же хотела попытать счастья. Я взяла пакет, оставленный Тэсс, и пошла на вокзал, словно просто отправилась на работу, как и в любой другой день. Слишком рано достигнув места назначения, я присела и осторожно открыла пакет.

«Ты, должно быть, шутишь», — подумала я, быстро за-

крыв коробку, обернутую в бумагу. Я лихорадочно огляделась по сторонам, надеясь, что никто не видел, что было внутри. А внутри были деньги, целая куча денег... Лишь вернувшись домой и, удостоверившись, что дверь в мою комнату была заперта, я села на кровать и пересчитала деньги. Пять тысяч долларов. Вместе с ними лежала короткая записка от Тэсс, где было сказано, что я никогда не должна даже пытаться сбежать. На этом всё. Однако я поняла, что это было предупреждение, к которому мне следовало прислушаться.

С тех пор я больше никогда не голодала. Даже если Марлена была в своём обычном стервозном настроении и отправляла меня на работу без завтрака, я все-таки умудрялась поесть там, где меня никто не мог увидеть. В комнату я всегда возвращалась сытой, что, вероятно, было единственной причиной для радости за неимением других.

Мои дни все еще походили один на другой с той лишь разницей, что я отсчитывала каждую секунду до того момента, когда мне можно будет покинуть *«Рай»* навсегда. Этот день наконец настал. И вот я, стоя на крыльце и наслаждаясь поздней августовской ночью, наконец-то смогла вздохнуть свободно. Я никогда не чувствовала себя так хорошо, как в этот момент. Взяв в руки свой маленький чемоданчик, я направилась к воротам, толкнув их с огромным облегчением, зная, что готова отправиться в новый и свободный мир под назва-

нием *«моя новая жизнь»*.

Мне пока негде было жить, но Марлена дала мне имя одного человека. По её словам, он мог помочь мне обосноваться в большом городе. Я не была лично знакома с Дрю. Но если бы я знала, кем он был на самом деле, то, скорее всего, не пошла бы к нему, никогда. Однако на тот момент у меня не было другого выбора, кроме как последовать совету Марлены.

Я прибыла в *«Ле Папиллон»* в середине ночи, но, к моему удивлению, место было по-прежнему открыто и здесь было полно посетителей, заходивших и выходивших через огромные стеклянные двери. Сомневаюсь, что Дрю был французом или знал хоть что-нибудь о Франции, но, вероятно, дав своему клубу название на иностранном языке, которое в переводе означало *«бабочка»*, надеялся привлечь к нему больше внимания, в основном, со стороны мужчин.

Я не так много знала о клубе. Единственное, что мне сказала Марлена, — здесь у меня будет возможность воплотить в реальность свою самую большую мечту. Я хотела стать танцовщицей. Я мечтала об этом с тех пор, как мне исполнилось десять. Все в *«Раю»* знали, что я любила танцевать. Поэтому, когда пришло время покинуть приют, я решила пойти в школу танцев и попробовать стать профессиональной танцовщицей. Но все мы знаем, какой сукой бывает судьба, и в моем случае она не сделала исключения.

— Эй, ты! Да, ты! Как тебя зовут?

Видимо, заметив мою нерешительность, ко мне подошла девушка примерно двадцати пяти лет. У меня было дурное предчувствие по поводу клуба.

— Я Луиза, — сказала я, переминаясь с ноги на ногу.

— О, так ты новичок. Кстати, я Кейт. Пойдем, я покажу тебе клуб.

— Я не уверена, что пришла по нужному адресу, — сказала я, все еще не решаясь зайти внутрь клуба.

— Тебя прислала Марлена?

— Да. Как ты узнала?

Кейт ухмыльнулась, оглядывая меня с ног до головы.

— Таких девушек, как ты, сюда всегда посылает Марлена.

— Девушек, как я? Что ты имеешь в виду?

— Ты задаешь слишком много вопросов для человека, которому больше некуда идти.

Я вздрогнула. Мне не понравилось, как прозвучали её слова. Да, я привыкла к тому, что люди смеются надо мной, издеваются и даже называют бродягой. Но теперь, когда я думала, что моя жизнь изменится и уже не будет такой как в *«Раю»*, я не хотела, чтобы кто-то думал, что я не могу постоять за себя.

— Гордость — это то, до чего здесь никому нет никакого дела. Так что тебе лучше оставить её снаружи, если ты действительно хочешь получить эту работу и иметь крышу над головой.

— О какой именно работе мы говорим? — Я снова скеп-

тически взглянула на вход в клуб, плохое предчувствие не покидало. — Это стрип-клуб?

Кейт рассмеялась, отбросив свои рыжие вьющиеся волосы назад.

— Только не ляпни это вслух в присутствии Дрю. Он быстренько выкинет тебя на улицу. — Она щелкнула пальцами, видимо, сделав акцент на сроках.

— Так это не стрип-клуб?

— Конечно же, нет! Мы здесь не обнажаемся, а танцуем. В стиле кабаре. Когда-нибудь слышала о таком?

— Да, слышала.

— Хорошо. Теперь, когда мы решили эту проблему, почему бы нам не зайти внутрь, где я познакомлю тебя с нашим боссом? — Кейт положила одну руку мне на плечо и подтолкнула меня к стеклянным дверям.

«Я ведь смогу это сделать, правда? Мне ведь не придется остаться здесь навсегда? Я могу найти другое место, где я смогу жить и работать».

Нет. Как оказалось, я была чертовски не права. Я и представить себе не могла, что моё будущее было предопределено заранее. Марлена не просто отправляла девочек в *«Ле Папиллон».* Она продавала нас. А у нас, в свою очередь, не было иного выбора, кроме как отрабатывать каждый цент, который Дрю пришлось заплатить за нас. Я оказалась в очередной ловушке еще до того, как ушла из *«Рая»*, даже не понимая этого... Единственная разница заключалась в том, что

сейчас моей тюрьмой был не грязный детский дом, а сияющий клуб, наполненный духами, смехом, напитками и богатыми клиентами.

— Дрю, новенькая здесь! — Кейт постучала в дверь кабинета своего босса и улыбнулась мне. — Подожди здесь. Он тебя скоро примет.

А потом она ушла, оставив меня стоять посреди огромной комнаты, украшенной зеркалами, красными коврами и портьерами. Я надеялась, что это не превратится в сцену из какого-нибудь фильма ужасов. Интерьер комнаты был просто ужасающим.

Я огляделась и увидела маленькую кушетку возле одного из зеркал. Сев, я взглянула на своё отражение. Не знаю, почему Марлена решила устроить меня на работу танцовщицей. Да, несколько раз она видела, как я танцую, но я совсем не выглядела как профессиональная танцовщица. Я была больше похожа на деревенскую девушку, приехавшую в большой город, с искрой в глазах, в надежде прославиться, начать новую и лучшую жизнь, связав ее с танцами. Я была одета в простое голубое платье до колен и поношенные туфли, которые вряд ли смогли бы пережить еще хотя бы один день. И я понятия не имела, что делать дальше.

— Луиза Вудс, верно?

Я обернулась, услышав мужской голос, и кивнула в знак согласия.

— Да, это я.

— Я Дрю Берри. Заходи, мне нужно, чтобы ты подписала кое-какие бумаги.

— Разве вы не хотите убедиться, что я умею танцевать, прежде чем взять меня на работу?

Он рассмеялся:

— Даже если ты ни черта не знаешь о танцах, всему, что нужно уметь, тебя научат здесь.

Я глубоко вздохнула и последовала за Дрю в кабинет, который оказался еще больше и еще страшнее, чем его приемная. Повсюду были фотографии танцующих мужчин и женщин. Однако они не были красивыми или изящными, скорее слишком вычурными и безвкусными. Как, собственно говоря, и их владелец. Дрю выглядел как человек из девяностых. С его темными волосами, карими глазами, темно-зеленой рубашкой и толстой золотой цепью на шее, он напоминал мне бандита. Держу пари, людям не хотелось вставать у него на пути.

— Присаживайся, Луиза. Надеюсь, тебе не составило труда найти наш клуб?

— Вовсе нет.

— Хорошо. *«Ле Папиллон»* — закрытый клуб. Просто так сюда никого не пускают. Так что если ты когда-нибудь захочешь, чтобы твои друзья или кто-то еще пришел посмотреть на твои танцы, то должна сначала спросить моего разрешения. Это понятно?

— Да, сэр.

— Зови меня Дрю. Мы здесь одна семья. Никаких скандалов, никаких драк. Если у тебя возникнут проблемы, то лучше прийти и рассказать о них мне, чем начинать драку с девочками.

— Хорошо. Могу я задать вам один вопрос, сэ… то есть Дрю?

— Конечно, задавай.

— Что, если я откажусь работать на вас?

Я пожалела о своих словах ровно в ту секунду, когда они слетели с моих губ.

Дрю медленно положил ручку на стол и поднялся, глядя на меня сверху вниз.

— Позволь мне объяснить тебе кое-что, дорогуша. Девушки, которые приходят сюда, остаются здесь. Марлена или кто-то там еще присылает вас ко мне, зная, что я ненавижу, когда мне не подчиняются. Она должна была предупредить тебя о подобных вещах...

«Но она этого не сделала». И мне кажется, я знала почему. Марлена знала меня слишком хорошо, чтобы поверить в то, что я вот так просто соглашусь работать на Дрю. Вот почему она ничего не рассказала ни о нем, ни о клубе, видимо, надеясь, что, когда я приду сюда, у меня не будет возможности уйти. И она оказалась права.

— Я заплатил за тебя, — сказал Дрю, заставляя страх, бегущий по моим венам, бежать еще быстрее. — Теперь ты моя должница. И ты останешься здесь и будешь работать столь-

ко, сколько потребуется для того, чтобы отработать все до последнего цента, который я заплатил за твое милое личико.

— Что значит, вы заплатили за меня? Я уже взрослая, вы не имеете права покупать меня или заставлять меня работать на вас.

Он ухмыльнулся, подойдя ко мне ближе.

— Теперь послушай меня, маленькая злючка. Я заключил сделку с Марленой, и у меня есть документ, подписанный тобой, согласно которому ты согласна работать на меня в обмен на еду и ночлег.

Мой пульс участился, голова закружилась.

— О каком документе вы говорите? — спросила я шепотом. В горле было так сухо. Я чувствовала, что вот-вот задохнусь.

— Тот, который ты подписала перед тем, как покинуть детский дом, — сказал он, показывая мне бумагу, которую, как мне сразу показалось, я и в глаза-то никогда не видела. А потом... Потом я вспомнила, что действительно подписывала эту бумагу. Или точнее, документы, согласно которым, насколько я помнила, мне разрешалось покинуть *«Рай»*.

«Я не читала их. Боже мой, почему я не удосужилась их прочитать? Ах да... Я была так счастлива, что моя пытка наконец-то закончилась и что я наконец-то была свободна, что подписала бы все, лишь бы просто уйти как можно скорее, никогда не оглядываясь. Не могу поверить, что была такой дурой. Ты безнадежная дура, Луиза!»

Я вздохнула, отдавая бумаги обратно Дрю.

— Да, подпись действительно моя, — сказала я, чувствуя, будто только что подписала свой собственный смертный приговор.

Он самодовольно улыбнулся:

— Я же сказал, ты останешься здесь, и это не обсуждается. Но не волнуйся, тебе здесь понравится. Всем здесь нравится. Девочки, которые работают на меня, не хотят искать другую работу. Но есть одно правило, которое тебе следует запомнить. Ты не шлюха, ты не можешь спать с клиентами. Можешь танцевать для них, даже в приватном порядке. Но интрижки ведут к автоматическому увольнению, без денег и без права получить работу в любом другом клубе, танцевальном или нет.

«Хорошо, что есть хоть какие-то приятные новости». Я уж точно не была готова к тому, чтобы стать проституткой.

— Я поняла.

— Хорошая девочка. Я позову Кейт, девушку, которая привела тебя сюда. Она все тебе покажет.

— Можно ли мне выходить из клуба?

— Конечно. Раз в неделю у тебя будет выходной. Ты можешь проводить его там, где пожелаешь. Однако ты должна вернуться сюда к полуночи. В противном случае ты будешь оштрафована и заплатишь тридцать процентов от своей следующей зарплаты. И еще кое-что, прежде чем ты уйдешь... Даже не думай о том, чтобы сбежать. Я найду тебя где угодно.

Снова заметив самодовольную улыбку Дрю, я подумала, что лучше, наверное, последовать его совету. В конце концов, мне не придется ни с кем спать, а танцы всегда были моей мечтой.

Ну и что, что мне придется поработать на Дрю какое-то время? Это вовсе не значит, что мне придется работать на него до конца своих дней, верно?

Я встала, взяла свой чемодан и последовала за боссом. Кейт уже ждала меня снаружи.

— Покажи Луизе ее комнату и найди ей что-нибудь поесть. Держу пари, она ничего не ела уже несколько часов. Ты голодна?

Я отрицательно покачала головой. На самом деле я была немного голодна, однако слишком напугана происходящим вокруг меня, я просто не могла сейчас думать о еде.

— Не волнуйся, босс. Она будет в порядке, — сказала Кейт, взяв меня за руку.

— Дай ей несколько дней, чтобы она освоилась здесь. А потом приступай к обучению.

Я с трудом сглотнула, не зная, смогу ли танцевать перед таким количеством людей. Хотя клуб и был закрытым, я не сомневалась в том, что моя аудитория будет состоять как минимум из нескольких десятков человек.

— Не воспринимай его слишком серьезно, — сказала Кейт, закрывая дверь в приемную Дрю. — Он только хочет казаться опасным, но он хороший человек. Поверь мне, я

знаю, о чем говорю. Его единственная слабость — это деньги. Так что, если он напугал тебя обязательством работать на него вечно, забудь об этом. Он тебя отпустит, как только ты отработаешь сумму, которую он заплатил за тебя.

— Как скоро?

— Зависит от суммы. Но обычно не более двух или трех лет.

— Как ты сюда попала?

— Мы все попадаем сюда одним и тем же путем — Дрю купил меня. Он увидел меня танцующей в одном дрянном ночном клубе и предложил владельцу очень хорошую сделку. Старый придурок согласился, и вот я здесь.

— Как долго ты работаешь на Дрю?

— О, Боже... Я даже не помню. Около шести или семи лет, а что?

— Значит, ты осталась здесь даже после того, как расплатилась с ним?

— Да. Мне здесь нравится. Хорошая зарплата, еда, одежда — у меня есть практически все. А что еще нужно?

— Разве ты не хотела бы иметь больше?

Улыбка Кейт угасла.

— Раньше у меня было гораздо больше, чем сейчас. Но потом я поняла, что это не делает меня счастливой. Но это длинная история. Как-нибудь расскажу. Вот твоя комната. Чистая, просторная и только твоя.

— Вау... — Единственное, что я могла сказать при виде

своего нового дома. Он был совсем не таким, как моя комната в *«Раю»*. Кейт была права, она была очень просторной, может, даже слишком большой для одного человека. Ни грамма роскоши, но вся мебель новая, простыни и одеяла чистые, но самым удивительным в комнате был гардероб, скрытый за прозрачными дверями. Он был полон блестящих платьев, туфель и прочих атрибутов танцевальных костюмов, которые мне доводилось видеть лишь в кино.

— Это все мое?

— Да. Тебе ведь нужно что-то для начала, куколка. Все это тебе пригодится для шоу.

Я взяла одну из шляп с длинными белыми перьями и стразами, она была тяжелее, чем весь мой чемодан. Я засмеялась.

— Это вообще можно носить на голове, не сломав при этом шею?

Кейт тоже засмеялась.

— Шляпы — это настоящая заноза в заднице, но ты привыкнешь к ним. Я покажу несколько хитростей. Позже.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности, дорогая. Я пойду найду тебе что-нибудь поесть и вернусь.

Я кивнула и снова повернулась к гардеробу, который все еще казался слишком большим и волшебным, чтобы поверить, что все это теперь принадлежит мне. Впервые за всю жизнь я почувствовала себя как в сказке, а не в аду.

Возможно, пребывание здесь будет не таким плохим, как

я думала изначально?

Глава 2

Ничто на свете не могло заставить меня уснуть в ту ночь. Кейт вернулась через несколько минут с подносом, полным еды, и чашкой горячего чая.

— В котором часу мне нужно быть на завтраке? — спросила я, впиваясь зубами в кусок жареной курицы. Она была божественна на вкус и хорошо приправлена, что лишь подогревало мой аппетит.

— У нас здесь нет строгого графика. Если тебе не нужно тренироваться перед вечерним выступлением, ты можешь проснуться и позавтракать в любое время. Но я бы настоятельно рекомендовала тебе вставать до утренней тренировки других девочек, на которой буду присутствовать и я. Так ты сможешь увидеть, как здесь все устроено.

— Да, это было бы полезно. Спасибо.

— Спокойной ночи, дорогая. Надеюсь, что этой ночью во сне ты встретишь принца своей мечты.

— Э… Что?

— О, ты никогда не слышала об этом... Говорят, после переезда, во время первой ночи на новом месте во сне можно увидеть своего будущего мужа.

— О... Нет, я никогда не слышала об этом.

Кейт хихикнула.

— Ну, разумеется, нет. Увидимся завтра!

Не то чтобы я никогда не задумывалась о том, чтобы иметь мужа, детей и настоящую семью. Я думала об этом, много раз. Мне было всего восемнадцать, и у меня была еще уйма времени на то, чтобы подумать о том, каким бы я хотела видеть свое будущее. Проблема заключалась в том, что каждый раз, когда я представляла себя замужней женщиной, внутри меня что-то щелкало, как будто что-то подсказывало, что мне надо быть очень осторожной со своими желаниями. Однажды меня уже предали, мои собственные родители, которые никогда не должны были вот так просто оставлять меня. Их предательство оставило очень большой кровоточащий шрам на моем сердце. Я не хотела, чтобы меня снова оставили или предали, никогда.

Но я очень хотела снова увидеть *его*. Незнакомца, которого встретила много лет назад на одной из станций метро. Его образ никогда не покидал мои мысли. Однако я не была уверена в том, что хорошо помнила, как он выглядит. Время делает наши воспоминания смутными и туманными. Но я знала, что если когда-либо увижу его вновь, то моментально узнаю. Воспоминания о дне нашей встречи были самыми дорогими для меня. Они помогали мне жить, дышать и мечтать. Каждый раз, когда я была в плохом настроении, я закрывала глаза и представляла моего прекрасного незнакомца, который пришел, чтобы увидеть меня вновь. Я прокручивала его слова у себя в голове, как будто они были молитвой, без которой я не могла уснуть. Он был немногословен,

но его голос заставлял мои колени дрожать, и чем старше я становилась, тем быстрее мое сердце начинало биться при одной лишь мысли о нем.

Я ничего не знала о мужчине, который, казалось, заполнял все мои дни и ночи. Я не знала ни его имени, ни откуда он. Он выглядел как богатый или как минимум хорошо обеспеченный человек. Однако, просматривая газеты, украденные из офиса Марлены, в надежде найти хоть какие-то подробности о моем таинственном незнакомце, мне ни разу не довелось встретить его имя. Он явно не был известным, и пресса не следовала за ним по пятам, или он просто никогда не позволял им подобраться слишком близко к себе и своей личной жизни. В любом случае, мысль о встрече с ним по-прежнему вызывала улыбку на моем лице.

Я даже толком не знала, о чем я буду с ним говорить или как представлюсь, если мне выпадет шанс встретиться с ним вновь. Он, наверное, даже не вспомнит, что остановился в тот день для того, чтобы положить деньги в мою шляпу и отдать мне свои перчатки. Возможно, он уже женат и у него есть дети... Семья, о которой он заботится... Я никогда не позволяла этим мыслям овладеть мною. Я пыталась спрятать их как можно глубже и не позволять им выдвинуться на передний план моего сознания. Но, так или иначе, на сегодняшний день он был единственным человеком, которого я мечтала видеть рядом с собой, я не могла перестать думать о нем, надеясь, что мои страхи были беспочвенны.

Может быть, все дело было в том месте, в котором я сейчас находилась. Оно напоминало мне о нем. Он бы с легкостью влился в атмосферу клуба, сидя на одном из мягких бархатных диванов, с бокалом в руке, наблюдая за танцующими девушками.

Я бы станцевала для него... Притворилась бы еще одной незнакомкой, которую он никогда не должен был узнать. Я бы подарила ему свой лучший танец, свои лучшие движения, пытаясь заставить его запомнить меня. И может быть, однажды он бы снова вернулся сюда, чтобы посмотреть, как я танцую.

Звук упавшей на пол металлической вещи вернул меня к реальности. Я открыла глаза и увидела лежащую на полу вилку. Я тихонько рассмеялась.

«Ты такая идиотка, Луиза. Как долго ты собираешься мечтать о мужчине, который даже не помнит тебя? Это не сказка, это реальная жизнь! Но...»

Мечтать ведь не вредно, верно? Так почему же я не могу помечтать, особенно если это единственное, что кажется более или менее реальной частью моей новой жизни? Было все еще трудно поверить в то, что моя свобода длилась меньше, чем поездка от одной железнодорожной станции до другой. Но факт оставался фактом — я должна была закончить свой поздний ужин и лечь спать, если хотела присутствовать на утренней репетиции и убедиться, что местные танцы не включали в себя стриптиз или что-то неприличное.

«Сказала девочка, которая даже не знает, что означает слово «приличный»...» Да, это утро обещало быть интересным.

После нескольких часов беспокойного сна я окончательно решила, что бороться со своим любопытством и нервозностью было бессмысленно, после чего встала с постели, приняла душ и отправилась туда, где, по словам Кейт, я могла позавтракать.

Я была единственным человеком в кафе. Казалось, что весь клуб был все еще погружен в сон. В коридорах и даже в приемной Дрю было тихо. Так тихо, что можно было услышать тиканье часов на стене. Жуя кусочек круассана с клубничным джемом, я вошла в шоу-рум — то самое место, где проходило веселье. Так же, как и в кабинете моего нового босса, здесь повсюду были зеркала. Я поняла, что мой страх перед танцами на публике растет не по дням, а по часам. Держу пари, если ты смотришь в зеркала, количество людей, наблюдающих за твоим танцем, кажется бесконечным. Я сглотнула, внимательно осматривая комнату. Здесь были столы с креслами и небольшие приватные зоны с круглыми диванами с высокой спинкой, чтобы скрыть сидящих там людей. Все это было выполнено в красно-золотой гамме. *«Так предсказуемо».*

Я улыбнулась, вспомнив о своей первой встрече с Дрю и Кейт. Она сказала, что он вовсе не был страшным монстром,

как мне поначалу показалось, и царящая вокруг атмосфера заставила меня широко улыбнуться. Определенно, Дрю был нужен кто-то, с кем он мог бы посоветоваться по поводу новых дизайнерских тенденций. Не то чтобы я была экспертом, но я была уверена в том, что существовали и другие, более подходящие декораторские приемы, для того чтобы создать интерьер клуба.

Я повернулись к сцене, спрятанной за длинными темно-красными портьерами. Сделав несколько шагов вперед, я заглянула за них. На сцене никого не было. Ее освещали несколько десятков маленьких огоньков, что делало ее нереальной, даже немного волшебной. Я снова огляделась, но я все еще была одна в комнате, поэтому подумала, что никто не будет против, если я попробую потанцевать.

Я сняла обувь и постаралась мысленно воспроизвести одну из своих любимых мелодий. Она была медленной, с достаточным количеством высоких нот, чтобы расставить акценты в моем танце. Закрыв глаза, я вообразила себя одной из тех порхающих по сцене крошечных балерин. Мне всегда нравился балет. Я не была достаточно стройной для того, чтобы танцевать в балете, но я всегда могла внести элементы балета в свои другие танцы.

Не думаю, что я когда-либо получала столько удовольствия от танца. Это было больше, чем просто мечта, ставшая реальностью. Мне было так хорошо, как будто я снова была свободна. Как птица, парящая в небе, которую ветер ведет в

то единственное место, где ей хочется находиться на данный момент... Еще одно движение и еще один поворот, еще один шаг ближе к той жизни, о которой я всегда мечтала...

— С каких это пор горничным разрешено танцевать на сцене?

Сердце мое ушло в пятки. Я медленно повернулась на звук рассерженного женского голоса и замерла — около дюжины пар глаз смотрели прямо на меня.

— У тебя что, проблемы со слухом? — снова спросила обладательница злого голоса.

— Я...

— Пора встряхнуться, дамы!

В комнату вошла Кейт, держа в руках маленький магнитофон. Она будто не замечала меня. Поставив магнитофон на один из столов, она повернулась к девушкам со словами:

— Прошлая ночь была полнейшим провалом. И под провалом я имею в виду то, что никто из вас не услышал того, что я пыталась до вас донести вечером накануне шоу. Вы действительно думаете, что Дрю будет продолжать платить вам за падения в середине шоу, превращая его кабаре в цирк? Или вы надеетесь на то, что он будет продолжать платить вам за то, что вы теряете элементы костюма, который, как предполагается, должен отменно на вас сидеть?

Блондинка, которая кричала на меня всего несколько мгновений назад, теперь засмущалась и чуть ли не плакала.

— Прости, Кейт, но я не виновата! Джимми еще не успел

подшить мое платье после того, как оно порвалось на прошлом выступлении, и у меня не было другого выбора, кроме как исправить все самой.

— В следующий раз убедись в том, что твое платье хорошо на тебе держится. Иначе мне придется сообщить Дрю о том, что ты нарушаешь правила. А мы ведь знаем, как сильно он ненавидит, когда мы нарушаем правила. Тебе очень повезло, что он не видел вчерашнего шоу.

— Ладно, я поняла. Это больше не повторится. Клянусь, — сказала девушка. Принимая во внимание все увиденное и услышанное, мне показалось, что она вовсе не раскаивается в случившемся. Словно в подтверждение моих мыслей, она отвернулась от Кейт и, закатив глаза, прошептала:

— Ну и стерва же она!

— Теперь ты, Тайра. Что, черт возьми, должен был означать конец твоего танца? Я же говорила тебе, что тот последний поворот — плохая идея, но ты меня не послушала! И что теперь? Я должна просто забыть о твоей маленькой оплошности, которая выглядела более чем смешно? Несколько посетителей смеялись над тобой. Ты действительно думаешь, что это то, зачем они пришли сюда — полюбоваться на классический бурлеск? У нас здесь не юмористическое шоу!

— Нет, конечно же, нет. Но Кейт, я думала, что все делаю правильно.

— В следующий раз не думай. Просто слушай то, что я тебе говорю. Поняла?

— Да.

— Хорошо. Тогда почему бы нам не начать тренировку?

Только сейчас Кейт посмотрела на меня и даже улыбнулась. Мне казалось, что прошла вечность, пока я стояла и слушала ее недовольные комментарии. Мне даже не хотелось думать о том, что она может также кричать и на меня. Интересно, смогу ли я когда-нибудь соответствовать всем ее требованиям?

— Забудь об этом, куколка. Это всего лишь часть рабочего процесса. Почему бы тебе не присесть и не понаблюдать за нами некоторое время? А потом я хочу, чтобы ты пошла за мной в гримерку и примерила несколько костюмов. Мы должны убедиться в том, что наши дизайнеры знают твой размер, и выбрать то, что будет лучше всего смотреться на тебе. Те костюмы, которые уже есть в твоем гардеробе, могут не подойти тебе по фигуре. Но давай оставим этот вопрос на потом. Пришло время танцевать!

Она хлопнула в ладоши, и все девушки собрались на сцене. У них у всех в руках были трости, а на головах — высокие черные шляпы.

Я никогда не танцевала танцы в стиле кабаре. Я ничего не знала о правилах, которых следует придерживаться, но судя по тому, что происходило в зале, основным правилом, которого следовало придерживаться, было слушать то, что говорит Кейт. Она была великолепной танцовщицей, каждое ее движение было тщательно продумано; ни одного неправиль-

ного или ненужного шага, все было сделано так, как будто она все тщательно спланировала и перепроверила дважды.

Несмотря на то, что я практически ничего не понимала в том, что сейчас делают девушки, я видела, что только некоторые из них были действительно хороши в своем деле. В то время как другим, в том числе и молоденькой блондинке, которая, я была уверена, станет моим врагом номер один, определенно, не помешали бы дополнительные занятия танцами.

— Итак, что ты думаешь? — спросила Кейт примерно часом позже. Она подошла ко мне и взяла бутылку с водой, которая стояла на моем столе.

— Это было... Хорошо, — ответила я, не будучи до конца уверенной в том, что именно она хотела услышать в ответ.

— Хорошо? То есть ты думаешь, что это полный отстой.

— Я этого не говорила. Я имею в виду... Идея танца грандиозная. Просто...

— Просто что?

Я колебалась. Было ли у меня право быть настолько откровенной с ней?

— Ну же, Луиза! Здесь ничего стыдиться. Свободу слова, в отличие от многих других привилегий жизни в Соединенных Штатах, никто не отменял в этом богом забытом месте, которое ты сейчас называешь домом. Поэтому скажи мне, что ты на самом деле думаешь о танце?

Я улыбнулась:

— Я просто хотела сказать, что некоторые танцовщицы делают свою работу лучше других.

Сделав глоток воды, она кивнула:

— Ты совершенно права. Та, что ты видишь вон там, Молли, она одна из лучших. Наташа — новичок, поэтому не суди ее строго, есть еще много вещей, которые она должна научиться делать правильно. Джо всегда была одной из моих лучших танцовщиц, пока однажды с ней ни произошел несчастный случай, она довольно сильно повредила ноги. Никто не ожидал, что она снова будет танцевать. Но Джо очень сильная и решительная девушка; она доказывала это много раз. Лаура, блондинка, она настоящая стерва. Поэтому старайся держаться от нее подальше, за исключением тех случаев, когда вам придется делить сцену. Она хорошо танцует, не гениально, конечно, но хорошо. Кроме того, она считает, что, переспав с Дрю, она сразу же стала особенной. Жаль только, что она не знает, что секс с этим ублюдком не дает никаких привилегий, *вообще никаких*.

— А ты, кажется, хорошо осведомлена об этом.

Кейт ухмыльнулась:

— Нам не стоит об этом говорить. Мы здесь не смешиваем работу и личную жизнь. Что же касается остальных девочек, ты встретишься с ними позже. Репетиции у нас каждый день, но поскольку у девочек есть выходные, они редко собираются все вместе. В основном только тогда, когда есть особенные гости, которые хотят увидеть все шоу целиком.

— А что насчет любимицы? У тебя есть такая?

— Да, ее зовут Валери. Мы называем ее Вэл. Ее сейчас здесь нет, но ты увидишь ее танец вечером. Приходи на шоу, это будет твой первый по-настоящему важный урок.

— Конечно, приду.

Кто-то заговорил по внутренней связи:

— Кейт и новенькая, в мой кабинет, немедленно!

Мы переглянулись.

— Что ты натворила, чтобы разозлить Дрю? — спросила она, взглянув на часы. — Сейчас он должен быть на утренней пробежке.

— Я ничего не сделала. Я только позавтракала и пришла сюда.

«И вышла на сцену, никого не спросив... Вот черт!»

— Это уже не имеет значения. Если он хочет видеть нас, нам лучше поторопиться. Он ненавидит ждать.

— Похоже, он ненавидит все и всех. Есть ли то, что ему нравится?

— Как я уже говорила, он любит деньги. Все остальное — это всего лишь способ получить их или потратить.

— Твоя история с Дрю… Это из-за нее ты осталась?

Я задала этот вопрос, не подумав, но мне определенно стоило подумать о своих словах дважды, прежде чем произносить их вслух.

Кейт остановилась, положив руки на бедра:

— Я обычно не повторяюсь, но поскольку это твой первый

день здесь, я сделаю исключение — личная жизнь остается личной. Точка.

— Хорошо.

Я виновато посмотрела на нее, но она больше меня не слушала. Она повернулась на каблуках и поспешно зашагала в сторону кабинета Дрю.

Он ждал нас, уставившись в один из экранов на стене за его столом. На них была видна каждая комната в клубе, а также парковка и аллея позади клуба.

— Ты хотел нас видеть? — спросила Кейт, садясь в одно из кресел. Я не осмелилась сделать то же самое и просто продолжала стоять. Я снова чувствовала себя маленькой девочкой, ожидающей очередного наказания.

— Почему ты не сказала мне, что так чертовски хорошо танцуешь?

Я не сразу поняла, что Дрю говорил это мне.

— Простите?

— Я видел, как ты танцевала сегодня, — сказал он, усаживаясь в свое кресло и прикуривая сигару. Я почувствовала приторно сладкий запах наполнившего комнату сигарного дыма. Я продолжала стоять, ошарашенная его словами.

Нахмурившись, Кейт повернулась ко мне:

— Ты танцевала сегодня?

— Да, — ответил за меня Дрю, включая видео на одном из экранов.

Я чувствовала себя так, как будто меня собираются сжечь заживо. Щеки мои пылали; впрочем, нет, все мое тело горело от унижения. Я даже не хотела смотреть видео. Я была уверена в том, что мой танец был ужасен.

— Ничего себе... Кто научил тебя так двигаться?

Я посмотрела на Кейт, пытаясь понять, чем были ее слова — комплиментом или насмешкой.

— Никто. Я училась танцевать сама, с тех пор как мне было лет десять, — сказала я, переключая свое внимание между нею и Дрю.

— Ей нужно сольное выступление, — сказал он после короткой паузы.

— Что? — спросила я, пребывая в тихом ужасе.

— Сольный танец. Ну, знаешь, когда танцор на сцене один.

— Я знаю, что это означает. Я просто не понимаю, почему вы хотите, чтобы я сделала это.

— Потому что я никогда не видел, чтобы новенькая была столь талантлива, — сказал Дрю. На мгновение его взгляд встретился с глазами Кейт. Но у меня не было времени думать об их безмолвном обмене посланиями.

— Танец должен быть готов к субботнему вечеру, — решительно сказал он.

— Но ведь это через два дня!

Черта с два я смогу подготовить танец так скоро.

— Ты сможешь, — сказала Кейт, поднимаясь. — Идем,

нам нужно подобрать тебе подходящую музыку и костюм.

— Подождите! Сэр, то есть Дрю, я не могу этого сделать. Я никогда не танцевала перед таким количеством людей. Я понятия не имею, как танцевать сольный танец. Я не привыкла танцевать для кого-то, кроме себя и еще нескольких человек, но определенно не для такого количества людей, как здесь!

— Не сказал бы. Мы с Кейт видели твой танец. Он практически идеальный, уникальный и очень красивый. Единственное, что тебе нужно, — добавить несколько движений в стиле кабаре. Я уверен, посетителям понравится.

«О, Боже... этого не может быть, этого просто НЕ МОЖЕТ быть!»

— Давай выйдем прогуляемся, пока у тебя не случился сердечный приступ.

Кейт и Дрю посмеялись над ее шуткой и моим беспокойством. Она взяла меня за локоть и вывела из кабинета. Мне казалось, что самостоятельно я этого сделать не смогу.

— Кейт, пожалуйста, не заставляй меня это делать... Я не могу этого сделать.

Я бы даже упала на колени и начала умолять ее. На тот момент я просто не понимала, что все это не имело никакого смысла. Решимость Кейт была подобна камню. Никто и ничто не могло сломить ее.

— Не говори глупостей, Луиза! Ты великолепная танцовщица. Я уверена, что это будет выдающееся шоу!

«О, нет... Мне конец… Господи, помоги…»

Глава 3

— Кейт, да ты издеваешься надо мной... Я не смогу танцевать в этих туфлях! Никто не сможет танцевать в туфлях, каблуки которых выше, чем сама Эйфелева башня!

— Они будут на тебе всего секунд десять, не больше. Туфли нужны только для начала танца.

— Знаешь, они ассоциируются у меня кое с чем... Точнее, они напоминают мне только один вид танца, танцевать который я категорически отказываюсь, перед кем бы то ни было.

Но казалось, что Кейт меня не слышит.

Впервые я сожалела, что я не могу дословно вспомнить пословицу о том, что Бог лишь потешается, когда кто-то рассказывает ему о своих планах. Должно быть, мне не стоило говорить ему о них. Потому что в тот самый момент я была уверена в том, что он смеется надо мной.

— Каким должен быть мой танец? — Я скептически посмотрела на платье, которое держала Кейт, и покачала головой. Оно бы едва прикрыло верхнюю часть моего тела, не говоря уже о том, что оно обнажило бы практически всю его нижнюю часть. — Надеюсь, ты не заставишь меня надеть это...

— Не волнуйся, это не для тебя. Мне нужно подобрать новый костюм для выступления Вэл. Старый испорчен и не подлежит восстановлению.

— Почему?

— Ах, мне бы тоже хотелось знать ответ на этот вопрос. С удовольствием убила бы человека, испортившего изумительное бюстье с шортиками, на моделирование и пошив которого у меня ушла целая неделя.

Я была немного удивлена ее словами — должно быть, ей многое приходилось делать самой. Она была словно сестра-хозяйка: тренировала девочек, приводила новеньких, заботилась о нашем питании и помимо всего этого еще и моделировала и шила костюмы, которые девочки надевали на свои выступления.

— Я не знала, что ты ещё и дизайнер всей той одежды, которую мы носим.

Я сняла с вешалки одно из длинных платьев, украшенное десятками мелких кристаллов Swarovski. Оно было белым и словно выпадало из цветовой гаммы остальных костюмов, учитывая, что все они были черного, красного или темно-синего цвета.

— У нас есть отличная команда дизайнеров, работающих здесь, но иногда, когда мне нужно что-то особенное, я шью это сама.

— Что ты думаешь об этом платье? — спросила я, приложив его к себе, стоя перед огромным зеркалом, занимающим одну из стен костюмерной.

— Хм... Это может быть интересно. — Кейт сначала посмотрела на платье, а затем и в зеркало, чтобы увидеть, как

оно смотрится на мне, и кивнула. — Возьмем его.

— Ты так и не сказала, каким должен быть мой танец.

Я последовала за Кейт — она направилась к коробкам, в которых лежали шляпы, перчатки, чулки и другие аксессуары.

— Ты расскажешь свою историю.

— Какую историю?

— Ну, у тебя же есть история, не так ли? Я имею в виду, у каждого есть своя история. Какова твоя?

— Ты знаешь мою историю. Я выросла в *«Раю»,* а потом, когда мне можно было наконец уйти, меня отправили сюда. Больше добавить нечего.

— Расскажи мне больше о своей жизни, но в этот раз не словами, а танцем.

На мгновение я нахмурилась, не совсем понимая, чего именно она хочет от меня. Разве одного танца достаточно, чтобы рассказать историю моей жизни? И как, черт возьми, я должна была использовать стиль кабаре, когда в моем представлении танец моей жизни так сильно отличался от того, что они обычно показывают на сцене?

— Итак, план таков, — сказала Кейт, протягивая мне маску, которая идеально подходила к моему белому платью. — Мы обе знаем, что ты боишься танцевать перед большим количеством людей. Ведь так? — Я кивнула. — Для начала нам нужно сделать так, чтобы ты не нервничала в присутствии гостей, и поэтому на тебе будет эта маска. Никто не будет

видеть твоего лица, ты сможешь легко представить, что ты одна и на тебя никто не смотрит. Ты даже можешь закрыть глаза, если хочешь. Просто не думай обо всех тех голодных ублюдках, глазеющих на тебя. Они приходят сюда, чтобы отдохнуть и насладиться красотой шоу. Иногда они приводят с собой женщин. Но не жен, а в основном любовниц. Тебе не нужно думать о них, думай о себе и своем танце. Чем лучше ты будешь танцевать, тем выше будет твоя зарплата. А чем больше у тебя будет денег, тем больше роскоши ты сможешь себе позволить.

Я ухмыльнулась, без тени веселья:

— Поверь мне, я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь.

— Хорошо. Значит, ты сделаешь все возможное, чтобы произвести впечатление на публику. И кстати, они любят новеньких.

— Мне от этого не легче, — пробормотала я, примеряя маску. Она была такой красивой, я почувствовала себя принцессой из сказки. С той лишь разницей, что моя сказка предназначалась для более взрослой аудитории.

Кейт рассмеялась:

— Я смотрю на тебя и вспоминаю себя в твоем возрасте. Я боялась даже собственной тени. Не спрашивай, сколько времени мне понадобилось на то, чтобы привыкнуть танцевать перед публикой. Ответ тебе не понравится.

— Эй, твои слова не особо помогает, знаешь?

Она засмеялась сильнее:

— Я пошутила. Расслабься, Луиза. Ты знаешь, что делаешь. Будет здорово, я обещаю!

— Не обещай мне ничего. Конечно, если только ты не собираешься станцевать соло вместо меня.

— Довольно причитать. Идем в шоу-рум, попробуем несколько движений.

Кейт оказалась права насчет маски, она действительно помогала. Хотя в комнате никого и не было, мне все еще казалось, будто десятки глаз смотрели прямо на меня. Но потом я надела маску, и все вокруг как будто исчезло. И мне уже не было так страшно, как раньше. Как будто маска скрывала не только мое лицо, но и тело за своей мягкой, блестящей тканью и перьями.

Хотя я и не сказала об этом вслух, но идея танца мне понравилась. Чем больше я тренировалась, тем лучше у меня все получалось, и я уже могла сказать, что конечный результат будет потрясающим. Это был не просто кабаре-танец. Я добавила свои любимые балетные шаги и объединила их с *«завлекалочками»*, как называла их Кейт, — танцевальными движениями, которые должны были показать, что я точно знаю, чего посетители ждут от меня и моего танца.

Я тренировалась уже около часа, пробуя различные движения и шаги, когда услышала, как кто-то кричит из другого конца комнаты:

— Кейт, какого черта здесь происходит? Ты влезла в мое время тренировки! Как я могу быть готова к сегодняшнему

вечеру, если у меня даже нет места для репетиции?

Я моментально узнала обладательницу этого голоса. Он звучал так до боли знакомо, будто меня снова переместили в тот день, когда нам с Тэсс нужно было сказать друг другу последнее пока. На глаза навернулись слезы.

— Успокойся, Вэл. Тебя здесь не было, поэтому я подумала, что могу воспользоваться сценой для обучения новенькой. Теперь она полностью твоя.

Я стояла, тяжело дыша, глядя на свою лучшую подругу, которую не видела годами, и не могла заставить себя сказать ни слова.

— Тэсс, — позвала я после короткой паузы. Но она даже не посмотрела в мою сторону. Она что-то сказала Кейт и быстро ушла.

Я с трудом сглотнула и на мгновение растерялась. Я знала, что была не единственной, кого Марлена прислала в клуб. Но даже представить себе не могла, что увижу здесь Тэсс.

— Луиза, ты меня слушаешь?

Я помотала головой, стряхивая удивление:

— Прости, что ты сказала?

Кейт подозрительно посмотрела на меня:

— Все в порядке? Ты выглядишь так, словно вот-вот упадешь в обморок, и ты бледна, как привидение.

— Я в порядке. Просто... Погоди, почему ты назвала ту девушку Вэл? Это та самая Валери, о которой ты мне рассказывала?

— Да, это она. У нее довольно вспыльчивый характер. Хотя мы и проработали бок о бок с ней какое-то время, я не всегда знаю, как с ней справиться.

— Как долго она работает здесь?

— Около двух лет, а что? Ты ее знаешь? О, она ведь тоже воспитанница *«Рая»*, верно?

— Да, только там ее звали Тэсс.

— Ничего удивительного. Многие девушки Марлены меняют имена, когда устраиваются сюда на работу.

Я медленно сняла маску и глубоко вдохнула. Я была так рада увидеть свою подругу, но с другой стороны, я не знала, будет ли она так же рада увидеть меня. Сейчас она выглядела совершенно иначе, неприступно... *«Захочет ли она поговорить со мной? А что, если я просто постучусь в дверь ее спальни? Согласится ли она поговорить со мной?»*

Вдруг мне показалось, что между нами огромная стена. Я не могла ее увидеть, но чувствовала ее сердцем. Я не знала, что на самом деле воздвигло эту стену: новая жизнь Тэсс здесь или моя неспособность принимать вещи такими, как они есть. В любом случае, я собиралась с ней поговорить, хотя бы для того, чтобы убедиться, что мои предположения по поводу ее новой личности были верны.

— Как насчет обеда? — спросила Кейт, возвращая меня к реальности, которая, я знала, никогда не будет столь совершенной, как мне бы того хотелось.

— Звучит здорово.

Я заставила себя улыбнуться и последовала за ней из шоурума. Я на секунду остановилась у порога и обернулась, чтобы еще раз посмотреть на освещенную сцену. Я уже знала, что принадлежу этому месту, но не была уверена, смогу ли соответствовать ожиданиям других. Кейт и Дрю были уверены, что у меня все получится. Мне бы их уверенность.

Позднее в тот же день мы с Кейт перебрали вещи в моем гардеробе и убрали все то, что было мне велико или мало. У меня оставался всего час на то, чтобы переодеться и подготовиться к шоу. Девушкам было разрешено наблюдать за танцами друг за друга, даже если они сами не танцевали. Разумеется, нам не разрешалось сидеть с посетителями. Были отдельные столики, зарезервированные специально для нас.

Кейт также предупредила меня о посетителях, которые могли более настойчиво, чем остальные, пытаться затащить тебя в постель. Они будут предлагать напитки, выпрашивать приватный танец, а также просить девушек переспать с ними. Принимать их покровительство было запрещено. Разрешалось лишь принимать напитки, присланные ими, поскольку это принесло бы больше денег в карман Дрю, а еще и потому, что девушкам не пришлось бы платить за напитки самим. Посетители были здесь для того, чтобы смотреть, а мы — для того чтобы танцевать. Мы были вне их досягаемости, а они — вне нашей, *всегда*.

Не знаю почему, но мне было немного страшно идти в шоу-рум тем вечером. Судя по шуму за дверью моей комнаты, клуб уже был полон гостей. Кейт сказала, что вне зависимости от того, чем мы будем заниматься в шоу-руме, мы должны выглядеть идеально, как картинки, на которые всем разрешено смотреть, но запрещается прикасаться. Нам нельзя было прийти в шортах, джинсах или футболках. Если ты не хочешь наряжаться для вечеринки, тебе и близко нельзя подходить к шоу-руму. Невероятно, сколько правил мы должны были соблюдать! На мгновение мне подумалось, что здесь их было даже больше, чем в *«Раю»*. Моя судьба определенно обладала дерьмовым чувством юмора.

Я посмотрела на свое отражение в зеркале и не узнала себя. Благодаря Кейт я выглядела шикарно, как настоящая леди; мой макияж и наряд могли бы обмануть даже самых предвзятых зрителей. Я чувствовала себя так, словно на мне все еще была маска, подобно той, что я использовала для танца. Я больше не была самой собой. *«Это и есть моя новая жизнь? Та самая мечта, ставшая реальностью?»* Я больше не была уверена в том, что это и было той мечтой, которую я та хотела воплотить в жизнь… Звук аплодисментов оторвал меня от внутренних размышлений. Это был сигнал — еще один танец подходил к концу. И пришло время, когда я должна была присоединиться к шоу. Я встала и направилась к двери, даже не потрудившись еще раз взглянуть на свое отражение. Я бы не увидела ничего, что бы мне по-настояще-

му понравилось. Это была просто очередная ложь, еще одна роль, которую я должна была сыграть. И я собиралась сыграть ее чертовски хорошо, потому что ни за что на свете я не собиралась отказывать от жизни, о которой всегда мечтала. Я не могла позволить кому-то снова взять контроль над моей жизнью. Хотя сейчас даже я сама не контролировала ее, но однажды это обязательно должно было измениться.

— Мэм.

Швейцар склонил голову, приветствуя меня. Я мысленно улыбнулась в ответ. Я была ничуть не лучше, чем он. На самом деле, мы были в одинаковом положении, хотя ему и не нужно было наносить макияж и надевать платье. Ни у одного из нас не было другого выбора, кроме как продолжать улыбаться.

— Спасибо, — сказала я, заходя в шоу-рум.

Внутри было так много людей, я бы никогда не поверила, что это был закрытый клуб. Все столики были заняты. Конечно, большинство посетителей были мужчины. Они смеялись, пили и разговаривали со своими спутницами. Я сразу же заметила несколько пар любопытных глаз, которые следовали за каждым моим шагом. Слава Богу, в комнате было достаточно темно, поэтому никто не мог заметить моего смущения. По всей видимости, даже дорогое платье не способно было спасти меня от неуверенности в себе.

Я сделала глубокий вдох, и направилась к столику, за которым, как я знала, сидит Кейт. Она и несколько других де-

вушек, которых я видела раньше, и в самом деле были там. Началась новая песня, и еще больше огней осветили сцену. Началось очередное выступление. Кейт махнула рукой и подвинулась ближе к Наташе, чтобы я могла сесть рядом с ней.

— Итак, что думаешь? — спросила она, пододвинув ко мне стакан апельсинового сока.

— Это безумие, — сказала я первое, что пришло на ум. Я не знала, как иначе описать свои чувства и все происходящее вокруг меня.

Девушки рассмеялись.

— Ты привыкнешь к шуму, — сказала Молли. — Когда шоу заканчивается, и ты возвращаешься в свою комнату, то чувствуешь себя так спокойно, как будто только что закончилась мировая война. Это всегда такое облегчение.

— Но ты не обязана присутствовать на каждом шоу, — добавила Кейт. — Просто сегодня твой первый день в качестве члена команды. Если ты не танцуешь, то можешь остаться в своей комнате. А в свой выходной день ты можешь покидать клуб и веселиться где пожелаешь.

— Простите, мисс, — сказала официантка, — господа за пятым столиком прислали вам это.

Она поставила на стол бокал с неизвестным напитком и ушла.

Наташа зааплодировала:

— Похоже, кто-то уже начал обзаводиться поклонниками! Неплохо, девочка, совсем неплохо!

— Что я должна с этим делать? — показала я на напиток. Это не было похоже на сок, и я сомневалась, что Кейт или Дрю одобрят, если я напьюсь в свой первый вечер на работе.

— Не волнуйся. Вэл с радостью выпьет это после танца, — сказала Лаура. — Кроме того, тебя нельзя выпивать, если тебе нет двадцати одного года.

Два часа спустя наш столик был полон напитков, присланных посетителями. Большая часть из них предназначалась мне. Кейт сказала, что это обычное явление. А еще она сказала, что мужчинам всегда нравятся новенькие, даже если они не танцуют.

Когда пришло время выступления Тэсс, я занервничала. Я не видела ее с утра и не знала, какая у нее будет реакция, когда она меня увидит. Она должна была танцевать с двумя другими девушками — Линдой и Марисой. Все они были одеты в черное, с огромными шляпами на головах, в корсетах и чулках. Выглядело все это очень сексуально. Держу пари, большинству мужчин, наблюдавших за ними в тот момент, хотелось увидеть больше, чем просто танец.

— Это вообще законно одеваться вот так для сцены? — спросила я, сделав несколько глотков сока.

— Не каждый знает, что делать с подобным нарядом, но да, это совершенно законно и изумительно, ты не находишь?

Я не могла не согласиться с Кейт. Неудивительно, что Тэсс была ее любимицей. Танцевала она очень изящно. Казалось, что она совсем не боится упасть или сделать неверное дви-

жение. Она точно знала, что делает, и все, включая меня, наблюдали за ней с восхищением. Не важно, сколько танцовщиц было рядом с ней. Все видели только Тэсс. Все взгляды были прикованы только к ней. Казалось, что ее танец действует на людей подобно заклинанию. Никто не мог отвести взгляда от сцены, все были будто в трансе. До тех пор, пока танец не закончился, и Тэсс не собралась уходить со сцены. Она поклонилась и спустилась по небольшой лестнице, ведущей к нашему столику, по пути собирая комплименты. Здесь она была звездой. Мои страхи по поводу выступления стали еще сильнее.

«Мне никогда не стать такой же, как она», — подумала я.

— Прекрасный танец, милая, как всегда. — Кейт поднялась, чтобы обнять Тэсс.

— Вау, сколько напитков! Кто это сегодня крадет всех моих поклонников?

Я наконец-то осмелилась раскрыть ей свое присутствие.

— Привет, Тэсс, — сказала я в ожидании ее непредсказуемой реакции.

Медленно ее глаза переместились туда, где я сидела. Казалось, будто я — последний человек, которого она когда-либо ожидала увидеть здесь.

— Я не верю своим глазам... Луиза?

— Веришь или нет, но да, это я.

— Что ты здесь делаешь?

В ее вопросе, как и во взгляде, не было ничего, кроме бесконечного страха.

— Она новый член нашей команды, — с гордостью сказала Кейт, сжимая мое плечо.

— Марлена отправила тебя сюда?

Мы обе знали, что она на самом деле имела в виду.

— Да, — сказала я без колебаний. — Сейчас я живу и работаю здесь.

— Ясно... Ну, удачи. И с тем, и с другим.

А затем она просто отошла от нашего столика и скрылась за главной дверью, ведущей в зал.

«Какого черта?»

— Она сломала каблук или что? — Видимо, не я одна заметила странную реакцию Тэсс на меня. Кейт тоже нахмурилась. Она все еще была в замешательстве, глядя на закрытую дверь.

— Я скоро вернусь, — сказала она, покидая нас.

— В *«Раю»* у тебя с Вэл произошла какая-то ссора?

Я озадаченно посмотрела на Наташу:

— Нет. Мы были лучшими подругами.

— Когда вы в последний раз виделись?

— Около двух лет назад, когда Тэсс, я имею в виду Валери, разрешили покинуть детский дом.

— О, понятно… — задумчиво сказала Молли. — Ты знаешь, что она пришла сюда не сразу после того, как покинула *«Рай»?* Она пыталась сбежать, много раз, но Дрю всегда

удавалось ее найти.

Вдруг я вспомнила записку, которую Тэсс оставила перед тем как покинула *«Рай»*. Там говорилось о том, чтобы я даже не пыталась сбежать. Я полагала, что она имела в виду приют. Но видимо, было нечто большее, о чем я не догадывалась. И это было именно то, что мне предстояло выяснить.

— Ты знаешь, что случилось после того, как ее нашли? — спросила я.

— Нет. Но поговаривали, будто Вэл пришлось ублажать особенных гостей Дрю, если ты понимаешь, о чем я.

Ответ Наташи мне совсем не понравился. Очевидно, была история, из-за которой на Тэсс и была эта маска ненависти. Единственный вопрос заключался в том, действительно ли я хотела знать об этом...

Она всегда была мне как сестра. Даже сегодня, увидев ее с другой стороны, я все еще надеялась, что Тэсс, которую я знала и любила, была все еще жива, прячась где-то глубоко в ее сердце, которое по неизвестной причине превратилось в камень. Я хотела поговорить с ней, мне нужно было сделать это. Не просто спросить о том, что произошло после того, как она покинула *«Рай»*. Я хотела поговорить со своей старой подругой, по которой так долго скучала.

Глава 4

Я остановилась у двери комнаты Тэсс, не зная, что делать дальше. Я не могла даже заставить себя называть ее Валери, не говоря уже о принятии столь неожиданного и, возможно, даже немного шокирующего изменения в ее внешнем виде и поведении. Что, если она не хочет меня видеть? Что, если она...

Я не успела закончить мысль, потому что в следующую секунду дверь открылась, и я увидела Тэсс, одетую в тот же наряд, что был на ней во время выступления. Она ушла так быстро, у меня даже не было возможности выяснить причину ее столь странного поведения.

Она была немного удивлена, увидев меня стоящей на пороге ее комнаты.

— А, это ты, — сказала она с презрением, открывая дверь шире. — Я услышала шаги и подумала, что это Кейт. Что тебе нужно?

«Все идет не так, как я планировала».

Я даже представить себе не могла, что через два года она начнет разговор с *«А, это ты...».* Она сказала *«ты»* так, как будто это было какое-то грязное слово, которое ей даже не хотелось произносить. И вела она себя так, будто я была худшим человеком на Земле. Было заметно, что мое присутствие ей неприятно. Мой желудок начал сокращаться, и я

почувствовала, что потею. Я нервничала, находясь рядом с ней. *«Продолжай, Луиза, она твоя давняя подруга, у тебя все получится!»*

— Я просто хотела повидаться с тобой. Можно войти?

На мгновение она заколебалась.

— Да, конечно. Прости, у меня был тяжелый день. Без обид, хорошо?

— Я и не обижаюсь. Я все понимаю, ты много работаешь. Ты, наверное, ненавидишь, когда тебя беспокоят после выступления.

Я оглядела комнату. К моему удивлению, она была меньше моей. Повсюду было много разных вещей. В каждом уголке комнаты были одежда, украшения, книги, журналы, косметика и многое другое. Из-за беспорядка было трудно сказать, насколько большой она была на самом деле.

Тэсс взяла пачку сигарет, извлекла оттуда одну и прикурила. После того как никотин начал действовать, она немного расслабилась и села в одно из кресел, заваленных одеждой.

— Не знала, что ты начала курить, — сказала я, усаживаясь напротив нее.

— Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз, Лу. Много чего изменилось.

— Да, я заметила.

— Ты сейчас осуждаешь меня, не так ли? — спросила она, ухмыляясь.

— Нет, с чего бы? Ты не виновата в том, что Марлена продала тебя Дрю. У тебя ведь не было выбора, верно?

— Верно… Так как ты жила все это время?

— Работала, пытаясь выжить, да как всегда, знаешь?

Она молча кивнула:

— Когда ты приехала сюда?

— Вчера вечером.

— Так это твой первый день здесь. — Она откинулась на спинку стула и сделала еще одну затяжку. — Я помню свой первый день здесь. Я разлила чашку обжигающе горячего кофе прямо на штаны Дрю.

Я улыбнулась:

— Держу пари, он этого не ожидал.

— Определенно.

— Ты ведь не хотела здесь оставаться, правда?

Она затянулась сигаретой и медленно выпустила колечки дыма изо рта.

— Ты действительно веришь в то… — Она обвела рукой комнату, — …что это то, чего я хотела от своей жизни, после того как у меня наконец-то появилась возможность покинуть эту адову дыру под названием *«Рай»*?

— Ты пыталась сбежать?

Тэсс безрадостно усмехнулась, покачав головой:

— Эти стервы, должно быть, уже затравили тебя своими сплетнями.

— Они лишь сказали, что ты отказалась следовать прика-

зам Дрю.

У меня все еще было странное ощущение того, что Тэсс не рада была меня видеть, словно она позволила мне войти только лишь потому, что была слишком уставшей для того, чтобы послать меня ко всем чертям.

— Что еще они тебе наговорили? — спросила она, пристально глядя на меня. На секунду мне показалось, будто я нахожусь на допросе в полиции или, что еще хуже, — перед судьей, и без адвоката, который мог бы меня защитить.

— Не важно. Уверена, это просто слухи.

Тэсс смотрела на меня около минуты, не меньше. Не знаю, о чем она думала. Было нечто странное в ее словах и поведении, что мне никак не удавалось понять. Возможно, она была под кайфом или что-то в этом роде. Учитывая насколько все вокруг меня выглядело неуместно, я подумала, что это было вполне возможно. Пока она была в своем танцевальном костюме, она выглядела как аморальная женщина. Но я продолжала надеяться, что настоящая Тэсс была не столь легкомысленной, как та девушка, выступление которой мне довелось увидеть сегодня.

— Ты не изменилась, Луиза, ни капельки. Ты до сих пор веришь в то, что мечты сбываются. В то время как я точно знаю, что для девушек вроде нас мечты так и остаются мечтами. Это непозволительная роскошь, на которую у нас нет времени. Но не волнуйся, ты придешь к пониманию всего этого чуть позже, после того как они высосут из тебя всю

жизненную энергию. Ты думаешь, что жизнь здесь — это сказка? Но это, скорее, как в фильме ужасов. Здесь ты не принадлежишь себе, это даже хуже, чем в *«Раю»*. Если ты нарушишь правила, они не оставят тебя без еды. Они просто выбросят твое безжизненное тело в один из мусорных баков в каком-нибудь грязном закоулке. Не думай, я не преувеличиваю. Я точно знаю, о чем говорю.

Я почувствовала, как мое тело холодеет, кровь начала замерзать в жилах. Я сказала, поежившись:

— Ты ведь это несерьезно... Они... Убивают девочек за несоблюдение правил?

Не знаю, где я набралась смелости, чтобы задать этот вопрос вслух, но я отказывалась поверить в то, что это могло быть правдой. Это *не могло* быть правдой.

— Забудь. Держу пари, Кейт и Дрю сделали все возможное для того, чтобы заставить тебя поверить, будто твоя жизнь здесь будет замечательной. Пусть будет так. К тому же, не все здесь такие же занозы в заднице, как я.

Я улыбнулась:

— Ты тоже ничуть не изменилась, ты всегда была такой.

Тэсс рассмеялась:

— Верно подмечено.

Были и другие вопросы, которые я хотела задать ей. Но когда я увидела, что настенные часы показывают полночь, то подумала, что мне следует дать Тэсс время отдохнуть и поговорить с ней в другой раз.

— Думаю, мне пора. Тебе нужно отдохнуть.

— Да, это был длинный день.

Мы попрощались, и я пошла в свою комнату. Мне не хотелось возвращаться в шоу-рум. Я вдруг поняла, что не имею ни малейшего желания смотреть остальные выступления. Достаточно танцев для одного дня.

«А ведь это только первый мой день здесь...»

Той ночью я усвоила свой первый жизненный урок вне *«Рая»* — люди не меняются, время только делает их более жестокими, раскрывая их истинную природу, которую не всегда можно разглядеть с первого взгляда. Когда мы были младше, мы все чувствовали и видели в другом свете. Мы не думали о материальной стороне жизни. Да, мы завидовали другим детям, у которых было гораздо больше, чем у нас. Но ведь это не делало нашу жизнь хуже, это не превратило нас в ненавистников. А сегодня... Сегодня я вдруг поняла, что *«Рай»* не был моим самым страшным кошмаром. Это было всего лишь место, где все было намного проще. Конечно, многое было ужасно, но в то же время проще, легче. Раньше я точно знала, чего ожидать от каждого нового дня, а сейчас нет.

Я истерически рассмеялась про себя, прислонившись к двери своей спальни. *«Не могу поверить, что я только что подумала, будто жизнь до «Ле Папиллон» была легче».* Она никогда не казалась мне легкой пока я жила в *«Раю»*.

Время идет, люди стареют. И с возрастом мы должны становиться мудрее. Вот и сегодня, глядя на Тэсс, я почувствовала, что она была не просто старше меня на два года. Казалось, будто она была мудрее своего возраста. Если бы я не знала ее истории, то сказала бы, что она увидела и пережила намного больше, чем я. Я не переставала задаваться вопросом: что на самом деле случилось с ней после того, как она попыталась убежать от Дрю? Что такого ужасного и жестокого могло произойти, чтобы превратить ее в столь циничную версию самой себя? Я не знала ту Тэсс, которую увидела сегодня. Она была мне незнакома. И она смотрела на меня так же, как будто мы никогда не были лучшими подругами. Как будто тех лет, что мы провели в приюте — вместе, — и не было вовсе.

Я подошла к зеркалу. Глядя на свое отражение, я заметила слезы, которые катились по моим щекам. Почему я плакала? Я не знала ответа на этот вопрос. Мне просто хотелось плакать. Слава Богу, я была в комнате одна, и никто не мог увидеть черные реки туши, текущие по моим щекам, которые, я была уверена, мне еще долго придется смывать.

«Что же мне делать? — спросила я себя. — Что бы я сделала, если бы Тэсс здесь не было?»

Заговорило мое подсознание:

«Ты бы так просто отказалась от своей мечты только лишь потому, что для девушек вроде тебя мечты не сбываются? Или сделала бы все возможное для того, чтобы до-

казать ей и всем остальным, что они ошибаются?»

Я не знала человека, глядящего на меня сквозь зеркало. Я ничего не знала об этой новой Луизе, стоявшей на распутье того, что казалось худшим приключением в ее жизни. Но я надеялась, что к тому времени, когда я узнаю все о ней, я не буду разочарована….

После столь тяжелого дня проблем со сном у меня не возникло. Я приняла горячий душ, надеясь, что это поможет мне смыть все напряжение и чувства, которые разрывали меня на части. Я не знала, что произойдет завтра, но по крайней мере сегодня я могла быть прежней Лу, девушкой с розовыми мечтами и приятными воспоминаниями. Отступление никогда не входило в мои планы, и этот раз не станет исключением. Не было ничего такого, из-за чего я могла бы отказаться от своей мечты.

***

Была суббота, день моего первого выступления. Я нервничала. Настолько сильно, что едва ли могла сделать шаг, не упав.

— Ну же, Луиза! Ты издеваешься надо мной! Что случилось с твоим танцем? — Кейт была в ярости. Она провела весь день, репетируя со мной, и была очень довольна результатами, которых нам удалось добиться к концу дня. Неудивительно, что сейчас она выглядела словно огнедышащий дракон. — Что, по-твоему, ты делаешь? Это из-за твоих стра-

хов? Или тебе что-то сказали о твоем танце?

— Нет. Это все из-за нервов. Я не знаю, как удержать себя от падения в середине выступления. Что, если я забуду следующее движение? Что, если музыка вдруг остановится? Что, если...

— Прекрати! Перестань думать о вещах, которые, никогда не произойдут, и мы обе прекрасно об этом знаем. — Кейт подошла ко мне и взяла меня за плечи, как будто собираясь встряхнуть меня. — Теперь послушай меня, куколка. Я никогда не видела здесь более талантливую танцовщицу. Если хочешь услышать правду, то вот она — ты в сто раз лучше, чем кто-либо другой. Лучше меня, Лоры, Молли и даже Валери. Никто из нас даже близко не танцует так, как ты. Ты особенная, Луиза. Помни мои слова. Только сильнейшие выживают в этом мире. Не позволяй никому поставить тебя на колени. Потому что, допустив это, подняться ты уже не сможешь никогда. Ты так и останешься слабой и беспомощной. Но это будешь уже не ты. Ты боец — я поняла это еще в день нашей первой встречи. Ты и сама это знаешь.

Кейт была права. Я всегда была бойцом. Даже когда думала, что света в темном тоннеле моей жизни нет, мне удавалось его отыскать. Благодаря *«Раю»,* я точно знала, что она имела в виду под словом *«выживание».* Я должна быть сильной. Я была сильной. И никогда не сомневалась в этом до тех пор, пока не попала в *«Ле Папиллон».*

— Давай попробуем еще раз, — сказала я, сделав глубо-

кий вдох.

«Я смогу сделать это, как и поговорить с Тэсс... У меня все получится. Так же, как получилось выжить в «Раю»... Я смогу это сделать...»

Кейт одобрительно кивнула. Она больше ничего не говорила, а только смотрела на меня, пока я танцевала. И когда я закончила танец, она зааплодировала, снова не сказав ни слова. Я подумала, что это хороший знак.

— Неплохо, — сказал кто-то другой.

Я повернулась к выходу и увидела стоявшую там Тэсс. Она прислонилась к дверной раме и, скрестив руки на груди, слегка улыбалась.

— Почему никто не сказал мне о ней? — повернулась она к Кейт.

— Возможно, если бы ты не была такой высокомерной, ты бы осталась с нами вчера вечером и посмотрела на остальных участников выступления. Луиза дала нам несколько очень хороших советов по поводу новых танцев.

— Она здесь что, новый босс?

— Нет, но тебе не помешало бы послушать те вещи, о которых она говорит. Они могут быть полезны даже тебе, *принцесса.*

Тэсс повернулась ко мне, улыбка исчезла без следа, лицо ее будто окаменело.

— Кто научил тебя танцевать? Я никогда не видела, чтобы ты танцевала, да еще и так хорошо.

— Никто. Но я читала книги и смотрела танцевальные шоу.

— Ты читала книги? Где, черт возьми, тебе удалось достать их? И не говори, что в *«Раю»* сейчас есть библиотека. Потому что мне лучше знать.

— Нет, я купила их сама. Ты оставила мне немного денег, помнишь?

Я не сказала ничего плохого, но, видимо, Тэсс думала иначе.

— Я должна была взять их с собой. — Она практически рычала на меня. Затем она повернулась и покинула шоу-рум, громко хлопнув дверью.

— Она переживет это, — сказала Кейт.

— Она привыкла быть лучшей, — пробормотала я, все еще глядя на закрытую дверь. Я знала Тэсс достаточно хорошо, чтобы понимать, что кто-кто, я она уж точно никогда не переживет, если кто-то будет лучшее нее.

— Не принимай ее слова близко к сердцу. Она всегда была такой. Ее проблема заключается в том, что она не умеет проигрывать. Но рано или поздно, это все равно случится. К тому же она не профессиональная танцовщица. То, что она делает на сцене, — это хорошо, даже очень. Но она никогда не была совершенством. По крайней мере, не для тех, кто знает, что такое настоящие танцы в стиле кабаре.

Не могу сказать, что я была полностью согласна с Кейт. Мне понравилось выступление Тэсс. Мне оно показалось

идеальным. Но я не была экспертом. Я даже не была уверена в том, был ли мой собственный танец достаточно хорош для того, чтобы показывать его зрителям.

— Не забудь о своем костюме. Он будет готов через час.

— Да, я уже разговаривала с Джимми. Он сказал, что ему нужно добавить еще несколько мелких деталей.

— Проверь все, когда костюм будет готов. Никто не должен видеть его до сегодняшнего вечера. Ясно?

— Хорошо... Но что случится, если кто-то увидит, как я буду его примерять?

Кейт взяла магнитофон и улыбнулась, сказав:

— Ты действительно думаешь, что все здесь желают тебе только добра? Это далеко не так! Другие девушки сделают все возможное, чтобы испортить твое выступление. Если только ты не найдешь способа заставить их поверить в то, что оно не может быть испорчено, ничем и никем.

— Невероятно. — Я вздохнула.

— Что? Ты думала, они автоматически станут твоими подружками? Помнишь, что Дрю сказал о драках? Они происходят здесь постоянно. Главное правило — избегать конфликтов так долго, как сможешь. И не смей начинать драку первой. В противном случае, Дрю сделает так, что ты запомнишь это навсегда.

Была одна вещь, о которой я не могла не спросить.

— Ты когда-нибудь слышали о смерти кого-нибудь из девочек?

Кейт побледнела:

— Кто тебе рассказал об этом?

— Просто слухи. — Я пожала плечами, надеясь, что она поверит в мою маленькую ложь. Я, конечно же, не хотела, чтобы у Тэсс возникли проблемы из-за меня. Это только даст ей еще один повод злиться на меня.

— Мы стараемся не говорить об Изабель.

— Так смертельный случай все же был, верно?

Кейт осторожно огляделась по сторонам.

— Идем со мной. Это не лучшее место для разговоров такого рода.

Не говоря ни слова, я последовала за ней в ее комнату. Только когда она закрыла дверь и удостоверилась, что мы в комнате одни, она сказала:

— Да, в клубе была смерть. Ну, не совсем в клубе. Это случилось около года назад. Как я уже говорила, девушку звали Изабель. У нее было выступление с тремя разными танцами. Но она станцевала только два из них. Когда пришло время третьего танца, мы поняли, что она исчезла. Полиция пыталась найти ее около недели. А затем они позвонили Дрю и сказали, что нашли труп девушки, по описанию похожей на Изабель. Я и Дрю поехали в морг, чтобы опознать тело. Когда мы вернулись в клуб, он собрал всех девушек и объявил новые правила жизни и работы здесь. Согласно отчету полиции, Изабель была убита одним из постоянных посетителей нашего клуба. Они тайно встречались около шести

месяцев, до того как случилась трагедия. Однажды Винсент увидел, как она входила в дрянной мотель с его лучшим другом. Он разозлился и убил ее, когда она возвращалась сюда. Вот почему Дрю запрещает девушкам спать с посетителями, внутри или за пределами клуба. Независимо от того, сколько денег мужчина предлагает за встречу за пределами *«Ле Папиллон»,* тебе нельзя соглашаться.

—Разве мы не можем иметь отношений с мужчинами?

— Можете, до тех пор, пока вы не захотите переспать с мужчиной, который принадлежит клубу. Твоя работа здесь — это как неразрываемый контракт. Если ты не хочешь следовать правилам, тебя выгонят. И никого не волнует, есть ли тебе, куда идти. Тебе никогда не разрешат вернуться сюда, если застукают с одним из наших клиентов.

— А что насчет приватных танцев?

—Все клиенты подписывают бумагу, согласно которой им запрещается иметь любые сексуальные отношения с танцовщицами. Они хорошо знают правила. Они могут смотреть твои приватные танцы, даже танцевать с тобой, если захотят. Но если им нужен секс, им придется искать его в другом месте.

Еще одна мысль пришла мне в голову.

— Дрю отслеживает каждый наш шаг за пределами клуба, верно?

Кейт печально улыбнулась:

— Это часть его работы. Он не хочет, чтобы с его девоч-

ками что-то случилось.

— Почему бы ему не нанять профессиональных танцовщиц?

— Я думаю, ответ очевиден. Ни одна профессиональная танцовщица никогда не согласится работать в закрытом клубе, где ее популярность не сможет выйти за пределы этого места. К тому же, она никому не может рассказать, что работает здесь, только с разрешения Дрю. Конечно, было несколько девушек, которые пришли сюда сразу после окончания танцевальной школы. Но они не задерживались надолго. Сразу же после того, как они зарабатывали нужное количество денег на жилье и находили новую работу, они увольнялись.

— Потому что они думали, что работа здесь никогда не принесет им славы... А быть местной звездой им было мало.

— Видишь? Ты уже знаешь все ответы. Конечно, Дрю считает, что его клуб — это лучшее место во всем мире. Но не видит, что он — не единственный человек с амбициями. Девочкам, которые остаются здесь после окончания действия контракта, просто некуда больше идти. Некоторые из них даже не знают, каково это — жить и работать в другом месте. У них есть своя жизнь за пределами *«Ле Папиллон»,* но их настоящая жизнь все равно здесь.

— Но мы ведь не можем оставаться здесь вечно. Однажды мы станем слишком старыми для танцев или даже для того, чтобы просто находиться в шоу-руме.

— Да, но до тех пор мы все надеемся, что этот день никогда не настанет.

В тот самый момент я поняла еще одну вещь — Кейт не особо отличалась от нас, танцовщиц. Она тоже боялась покинуть клуб. Даже несмотря на то, что, как мне казалось, она знала, что никогда не станет женой босса или новым боссом. Но она все равно предпочитала думать, что день, когда ей нужно будет уйти, не наступит никогда…

Глава 5

От страха у меня дрожали коленки. Я стояла за занавесом, дожидаясь начала своего выступления.

— Успокойся, Луиза, — сказала Кейт, подойдя ко мне. Я не думала, что увижу ее прямо перед танцем. Но мне было просто необходимо услышать от нее слова поддержки. Именно сейчас они были нужны мне больше, чем когда-либо.

Я кивнула, пытаясь утихомирить тело и разум. Раньше я никогда не испытывала страха, подобного этому. Сердце колотилось так быстро, оставалось только надеяться, что я не попаду в больницу с сердечным приступом.

Аплодисменты становились все громче, и на мгновение мне показалось, что я перестала дышать.

— Пора, — сказала Кейт, слегка подталкивая меня к сцене. — Помни, они просто незнакомцы, а ты звезда.

«Я ведь смогу это сделать, правда?»

Глубоко вздохнув, я сделала шаг к сцене. Пришло время показать всем, включая саму себя, как я умею бороться. Или, по крайней мере, показать им, что я не упаду в середине выступления. Да, чертовски сложно пройти через такое испытание. Я надела маску, и шоу началось....

Первые такты мелодии наполнили шоу-рум, публика стихла. Я медленно направилась к центру сцены. Ее освещал свет единственного прожектора, который следовал за

каждым моим шагом. Я никого не видела. Казалось, будто в помещении, кроме меня, никого нет. Единственным зрителем был стул, одиноко стоящий рядом со мной. Я села на него, раздвинув ноги, спиной к зрителям, дыхание которых, могу поклясться, слышала даже сквозь музыку. Мои ладони заскользили вниз по ногам, я сняла обувь и откинулась назад, посылая воображаемый поцелуй ликующим зрителям, заставляя их кричать от восторга при каждом моем движении. Музыка становилась громче, как и аплодисменты, но я не смотрела на людей, приветствовавших меня. Вместо этого я закрыла глаза и позволила своей сущности танцовщицы завладеть моим телом, разумом и духом.

Я танцевала словно в последний раз. Будто это была моя первая и последняя возможность доказать, что я умею это делать. Частично это было правдой. Ведь первое впечатление всегда самое главное.

Когда свет сменился с белого на красный, я отодвинула стул подальше и подняла руку, чтобы схватить огромное золотое кольцо, опустившееся с потолка. На нем я должна была исполнять оставшуюся часть танца. Я никогда раньше не танцевала высоко над землей, и у меня было всего несколько секунд на то, чтобы прицепить свой пояс к кольцу. В тот момент, когда кольцо начало подниматься вверх, я молилась только об одном — лишь бы не упасть. Это была, наверное, самая страшная, но также самая любимая часть моего выступления. На минуту я смогла представить себя птицей, вы-

соко воспарившей над клубом и зрителями...

Когда кольцо начало вращаться, воздух наполнил мои легкие. Темнота, царившая в комнате, не позволяла мне разглядеть публику. Я мысленно поблагодарила Кейт за этот небольшой трюк со светом — он стал моим спасением.

Конец танца был той единственной частью выступления, в которой я не была уверена до сих пор. Согласно плану «А», все должно было выглядеть так, будто кольцо упало. И я должна была висеть на нем, зацепившись ногами, в то время как остальная часть моего тела должна была свободно парить в воздухе. Кейт сказала, что я могу воспользоваться планом «Б», но тогда все бы было не так зрелищно. Поэтому… Я сделала глубокий вдох и откинулась назад, ощутив поток воздуха от гигантского вентилятора, который приподнимал мое платье и играл с моими волосами. Когда мелодия стала подходить к концу, я расстегнула ремень, и юбка моего платья упала на пол. Свет прожекторов погас.

Мое сердцебиение участилось. Казалось, будто во время танца мое сердце успело сделать всего один удар и лишь сейчас вернулось к своему обычному ритму.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я услышала громкие аплодисменты, означавшие конец моего недолгого выступления. Но казалось, прошла целая вечность, прежде чем я поняла, что на самом деле сделала это, и сделала отлично. Мой внутренний мир возликовал. Каждая секунда моих бесконечных репетиций стоила этого самого момен-

та облегчения и неописуемой эйфории, проходившей сквозь меня и наполнявшей каждый сантиметр моего тела и разума. Все было не зря!

Я наконец открыла глаза, и мне пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем мои глаза привыкли к яркому свету. Кольца, стула и недостающей части моего костюма уже не было. Осталась только я, скрывающая свое лицо за маской, которая была чем-то большим, чем просто кусочком блестящей ткани. Здесь и сейчас это был целый мир, принадлежавший одному единственному человеку — мне...

Я поклонилась и ушла со сцены, счастливая, как никогда.

— Моя талантливая девочка! — Кейт крепко обняла меня, и я вдруг почувствовала, что вот-вот заплачу. Не от того, что мне не понравился мой танец, а потому, что я была слишком взволнована из-за всех этих эмоций, чувств, взглядов и звуков внутри и вокруг меня.

— Это было невероятно красиво!

Я тихонько засмеялась сквозь слезы и сделала шаг назад, говоря:

— Если бы ты только знала, как сильно я переживала о концовке выступления! Но я предпочла перестать думать и просто откинула голову назад, молясь, чтобы это не закончилось поцелуем с полом.

Кейт и несколько других девушек, стоявших вокруг нас, рассмеялись.

— Это было изумительно, Луиза, — сказала Наташа.

Они все поздравляли меня с моим первым выступлением. Но был еще один человек, чье мнение мне хотелось услышать. Не то чтобы я ожидала услышать похвалу, но все же...

— Валери! — позвала я. — Что ты думаешь о моем танце?

К моему удивлению, она наблюдала за мной вместе с остальными девочками, а не из зрительного зала.

— Ты действительно хочешь знать мое мнение?

—Да, — ответила я без колебаний. Я была уверена, что она не скажет ничего хорошего, поэтому ее слова меня удивили.

— Это было шикарно.

А потом она просто ушла, больше не сказав ни слова.

Это была моя первая, пусть маленькая, но победа. Никто не знал, насколько близки мы с Тэсс были раньше. Никто не знал, как больно было смотреть ей вслед, даже при том, что я знала — ее слова были искренними. Они много значили для меня, но с другой стороны, я была уверена, что это было лишь началом войны, которую ни одна из нас не хотела проиграть.

— Видела реакцию Дрю на твой танец? — спросила Кейт, потянув меня в гримерку.

— Нет, я не видела никого и ничего. И мне до сих пор кажется, будто я во сне. Ему понравился мой танец?

— О, я почти уверена, что да. Он редко улыбается, но,

когда твой танец закончился, Дрю был первым человеком, который встал и начал аплодировать тебе.

— В самом деле? Тогда в следующий раз я задержусь на сцене подольше, чтобы успеть насладиться овациями после выступления.

Кейт снова рассмеялась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.